

ДИСКРЕТНЫЕ ГРУППЫ ИЗОМЕТРИЙ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

МАСЛЕЙ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

Аннотация. Как показал Йоргенсен, вопрос о дискретности произвольной группы сохраняющих ориентацию изометрий трехмерного гиперболического пространства сводится к вопросу о дискретности ее двупорожденных подгрупп. В работе установлены достаточные условия дискретности для групп с двумя непараболическими порождающими. Получены новые ответы на вопрос Маскита о дискретности групп изометрий специального вида.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
1. Определения и предварительные результаты	5
1.1. Группа $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ и ее действие на $\mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$	5
1.2. Двупорожденные подгруппы $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$	6
1.3. Теорема комбинирования Клейна — Маскита	7
1.4. Группы с двумя эллиптическими порождающими	8
2. Достаточные условия дискретности	9
2.1. Группы с двумя локсодромическими порождающими	9
2.2. Группы с локсодромическим и эллиптическим порождающими	15
3. Условия дискретности для групп Маскита	21
3.1. Группы, порожденные непараболическим элементом и инволюцией	21
3.2. Группы Маскита	26
Список литературы	35

ВВЕДЕНИЕ

Объектом исследования в работе являются дискретные группы сохраняющих ориентацию изометрий трехмерного гиперболического пространства \mathbb{H}^3 . Теория дискретных групп преобразований восходит к мемуарам А. Пуанкаре и Ф. Клейна конца XIX века. С самых истоков эта тематика элегантно сочетает в себе идеи анализа, теории групп, топологии и геометрии. В последние сорок лет интерес к ней во многом связан с программой геометризации У. Терстона, в которой гиперболические многообразия и орбиболды играют ключевую роль.

Хорошо известно, что группа всех сохраняющих ориентацию изометрий пространства \mathbb{H}^3 изоморфна группе $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$. Элемент $g \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$, где $g = \{\pm M\}$ и $M \in \mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$, называется эллиптическим, параболическим или локсодромическим, если $\mathrm{tr}^2(M) \in [0; 4)$, $\mathrm{tr}^2(M) = 4$ или $\mathrm{tr}^2(M) \in \mathbb{C} \setminus [0; 4]$ соответственно. Нетривиальный непараболический элемент оставляет инвариантной единственную геодезическую в \mathbb{H}^3 , которая называется его осью. Для такого элемента определены величина сдвига вдоль оси и угол поворота вокруг оси.

Дискретные подгруппы $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ действуют собственно разрывно в \mathbb{H}^3 . Этим объясняется интерес к ним с точки зрения теории униформизации. Основные сведения по теории дискретных групп изложены в [1, 2, 3, 4].

Существует несколько подходов к исследованию свойства дискретности подгрупп $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$. Один из них состоит в оценке расстояний между неподвижными точками или осями элементов группы. Напомним, что если стабилизатор точки $p \in \mathbb{H}^3$ в дискретной группе $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ не тривиален, то он изоморфен одной из точечных групп: циклической, диэдральной, тетраэдральной, октаэдральной или икосаэдральной. В [5] Д. А. Деревнин, А. Д. Медных и в [6] Ф. Геринг, Т. Маршалл, Г. Мартин установили нижние оценки на расстояния между точками в \mathbb{H}^3 , стабилизаторы которых в дискретной группе изоморфны группе тетраэдра, октаэдра или икосаэдра. Оценки на расстояния между осями эллиптических элементов в дискретной группе были найдены в [7, 8]. Все эти результаты приводят к необходимым условиям дискретности.

Достаточные условия дискретности даются теоремой комбинирования Клейна — Маскита (см. [9, 10, 11]) и теоремой Пуанкаре о фундаментальном многограннике (см. [12, 13, 14]). Эти теоремы позволяют выписать копредставления групп.

Говорят, что группа $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ элементарна, если существует конечная G -орбита в $\mathbb{H}^3 \cup \bar{\mathbb{C}}$, где $\bar{\mathbb{C}} = \partial\mathbb{H}^3$, и не элементарна в противном случае. Все элементарные дискретные группы классифицированы (см., например, [1]). В 1977 году Т. Йоргенсен [15] показал, что неэлементарная группа $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ дискретна тогда и только тогда, когда любая ее двупорожденная подгруппа дискретна. Для некоторых классов двупорожденных групп известны критерии дискретности. В [16] описаны все дискретные подгруппы $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{R})$ с двумя порождающими. Критерии дискретности для большинства \mathcal{RP} -групп приведены в [17, 18]. Тем не менее, классификация всех двупорожденных дискретных групп до сих пор остается открытой и весьма сложной проблемой.

Среди необходимых условий дискретности для двупорожденных групп отметим теоремы Т. Йоргенсена [19] и Д. Тана [20]. Эти условия имеют вид нестрогих неравенств, связывающих квадрат следа одного из порождающих и след коммутатора порождающих. Именно неравенство такого сорта позволило Йоргенсену свести вопрос о дискретности произвольной группы к рассмотрению ее двупорожденных подгрупп.

Перейдем к описанию структуры работы и точным формулировкам основных результатов.

Первый раздел носит вспомогательный характер. В параграфе 1.1 изложены определения, а также некоторые известные факты о геометрии гиперболического пространства и группе его сохраняющих ориентацию изометрий. В параграфе 1.2 обсуждаются параметры двупорожденной группы и их геометрический смысл. В параграфе 1.3 сформулирована теорема комбинирования Клейна — Маскита. Раздел завершает параграф 1.4, в котором приводится обзор результатов о дискретности групп, порожденных двумя эллиптическими элементами.

Второй раздел посвящен достаточным условиям дискретности для групп, порожденных двумя непараболическими элементами.

Основным результатом параграфа 2.1 является достаточное условие дискретности для групп с двумя локсодромическими порождающими.

Теорема 2.1. [1*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f и g – локсодромические элементы с величинами сдвигов τ_f и τ_g , $\delta(f, g)$ и $\theta(f, g)$ – расстояние и угол между осями порождающих. Обозначим $\alpha_f = \arcsin(1/\mathrm{ch}(\tau_f/2))$ и $\alpha_g = \arcsin(1/\mathrm{ch}(\tau_g/2))$. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

$$(1) \alpha_f + \alpha_g \leq \theta(f, g),$$

$$(2) \alpha_f + \alpha_g > \theta(f, g) \text{ и } \mathrm{ch} \delta(f, g) \geq \frac{\mathrm{ch}(\tau_f/2) \mathrm{ch}(\tau_g/2) \cos \theta(f, g) + 1}{\mathrm{sh}(\tau_f/2) \mathrm{sh}(\tau_g/2)}.$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Основной результат параграфа 2.2 – достаточное условие дискретности для групп с локсодромическим и эллиптическим порождающими.

Теорема 2.2. [1*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f – локсодромический элемент с величиной сдвига τ_f , g – эллиптический элемент порядка $n \geq 2$, $\delta(f, g)$ и $\theta(f, g)$ – расстояние и угол между осями порождающих. Предположим, что выполнено неравенство

$$\text{sh } \delta(f, g) \geq \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \cos(\pi/n) \sin \theta(f, g) + 1}{\text{sh}(\tau_f/2) \sin(\pi/n)}.$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Метод доказательства этих теорем состоит в следующем. Для циклических групп, соответствующих порождающим, строятся фундаментальные множества, которые удовлетворяют всем условиям теоремы комбинирования Клейна – Маскита.

Третий раздел посвящен условиям дискретности для подгрупп $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$ специального вида, которые были введены Б. Маскитом в [21]. Кроме того, в нем получены достаточные условия дискретности для групп, порожденных непараболическим элементом и инволюцией (т. е. эллиптическим элементом второго порядка).

В параграфе 3.1 рассматриваются группы с двумя непараболическими порождающими, один из которых является инволюцией. Для таких групп неравенства из основных теорем работ [22, 23] и теоремы 2.2 из параграфа 2.2 приводят к оценкам, не зависящим от угла $\theta(f, g)$. Следующие две теоремы улучшают эти оценки, учитывая значение $\theta(f, g)$.

Теорема 3.1. [2*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f – эллиптический элемент порядка $m \geq 3$ и g – инволюция. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

- (1) $\theta(f, g) \leq \pi/4$ и $\text{sh } \delta(f, g) \geq \text{ctg}(\pi/m) \cos \theta(f, g)$,
- (2) $\theta(f, g) \geq \pi/4$ и $\text{sh } \delta(f, g) \geq \text{ctg}(\pi/m) \sin \theta(f, g)$.

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Теорема 3.2. [2*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f – локсодромический элемент с величиной сдвига τ_f и g – инволюция. Обозначим $\alpha_f = \arcsin(1/\text{ch}(\tau_f/2))$. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

- (1) $\theta(f, g) \leq \pi/4$ и $\alpha_f \leq \theta(f, g)$,
- (2) $\theta(f, g) \leq \pi/4$, $\alpha_f > \theta(f, g)$ и $\text{ch } \delta(f, g) \geq \text{cth}(\tau_f/2) \cos \theta(f, g)$,
- (3) $\theta(f, g) \geq \pi/4$ и $\alpha_f \leq \pi/2 - \theta(f, g)$,
- (4) $\theta(f, g) \geq \pi/4$, $\alpha_f > \pi/2 - \theta(f, g)$ и $\text{ch } \delta(f, g) \geq \text{cth}(\tau_f/2) \sin \theta(f, g)$.

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Метод доказательства этих теорем состоит в нахождении в данных группах подгрупп со специальными свойствами.

В 1989 году Б. Маскит [21] сформулировал следующий вопрос: когда группа $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такая, что элемент f имеет две неподвижные точки $z_1, z_2 \in \mathbb{C}$ и $g(z_1) = z_2$, является дискретной? Фигурирующие в этом вопросе группы будем называть группами Маскита. В [21] показано, что дискретные группы Маскита разбиваются на пять семейств. Одно из них содержит только элементарные группы и вопрос о их дискретности сводится к известным результатам. Для оставшихся четырех семейств имеют место достаточные условия дискретности и недискретности, полученные в [21] и [24], которые, однако, не дают полного ответа на вопрос Маскита.

В параграфе 3.2 даны новые ответы на вопрос Маскита. Эти ответы приведены в следующих четырех теоремах, сформулированных в терминах параметров двупорожденной группы. Параметры группы $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – это упорядоченная тройка $\text{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, \beta')$, где $\gamma = \text{tr}(fgf^{-1}g^{-1}) - 2$, $\beta = \text{tr}^2(f) - 4$ и $\beta' = \text{tr}^2(g) - 4$. Как показали Ф. Геринг и Г. Мартин [7], группа $\langle f, g \rangle$ является группой Маскита тогда и только тогда, когда $\gamma = \beta \neq 0$. При этом четыре семейства групп Маскита, содержащие неэлементарные дискретные группы, имеют параметры вида (β, β, β') , где $\beta \in \{-4, -3, -2, -1\}$.

Обозначим $\mathfrak{D} = \{-4 \sin^2(\pi/m) \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 2\} \cup [0, +\infty)$.

Теорема 3.7. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-4, -4, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

- (1) если $0 < |\beta' + 4| < 1$, то G – недискретная группа;
(2) если $-8 < \beta' < 0$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда

$$\beta' \in \left\{ -4 - 4 \cos^2 \frac{\pi}{m} \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 3 \right\} \cup \left\{ -4 \sin^2 \frac{\pi}{m} \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 2 \right\};$$

- (3) если $|\beta' + 4| \geq 4$, то G – дискретная группа;
(4) если $\beta' = e^{\pi ki/6} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{2, 3, 4, 8, 9, 10\}$ и $r \in \left\{ -4 \sin^2(\pi/m) \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 2 \right\}$, то G – дискретная группа;
(5) если $\beta' \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$, $|\beta' + 4| < 4$ и $\beta' = p + q\omega$, где $p, q \in \mathbb{Z}$, $\omega = i\sqrt{n}$ и $n \in \mathbb{N}$, то G – дискретная группа;
(6) если $\beta' \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$, $|\beta' + 4| < 4$ и $\beta' = p + q\omega$, где $p, q \in \mathbb{Z}$, $\omega = (1 + i\sqrt{4n-1})/2$ и $n \in \mathbb{N}$, то G – дискретная группа.

Теорема 3.8. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-3, -3, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

- (1) если хотя бы для одного $k \in \{0, 2, 4\}$ выполнено неравенство $0 < |\beta' + 4 - e^{\pi ki/3}| < 1$, то G – недискретная группа;
(2) если $\beta' = e^{\pi ki/3} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{0, 2, 4\}$ и $r \in [-4, +\infty)$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда $r \in \mathfrak{D}$;
(3) если $\beta' = e^{\pi ki/3} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{1, 3, 5\}$ и $r \in \mathfrak{D}$, то G – дискретная группа.

Теорема 3.9. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-2, -2, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

- (1) если выполнено хотя бы одно из следующих неравенств

$$0 < |\beta' + 4 - e^{k\pi i/2}| < 1, \quad 0 < |\beta' + 4 - 2e^{k\pi i/2}| < (\sqrt{5} - 1)/2$$

$$\text{или} \quad 2 < |\beta' + 4| + |\beta' + 4 - 2e^{k\pi i/2}| < \sqrt{3} + 1$$

при $k \in \{0, 1, 2, 3\}$, то G – недискретная группа;

- (2) если $\beta' = e^{\pi ki/2} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{0, 1, 2, 3\}$ и $r \in [-4, +\infty)$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда $r \in \mathfrak{D}$.

Теорема 3.10. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-1, -1, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

- (1) если выполнено хотя бы одно из следующих неравенств

$$0 < |\beta' + 4 - e^{k\pi i/3}| < 1 \quad \text{или} \quad 0 < |\beta' + 4 - 2e^{k\pi i/3}| \leq 1/2$$

при $k \in \{0, 1, 2, 3, 4, 5\}$, то G – недискретная группа;

- (2) если $\beta' = e^{\pi ki/3} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{0, 1, 2, 3, 4, 5\}$ и $r \in [-4, +\infty)$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда $r \in \mathfrak{D}$.

Доказательства этих теорем опираются на теорему 3.2 из параграфа 3.1 и используют условия дискретности из [7, 19, 20, 21, 24].

1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. **Группа $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ и ее действие на $\mathbb{H}^3 \cup \bar{\mathbb{C}}$.** Следуя [1, 4], приведем основные факты о трехмерном гиперболическом пространстве и группе его сохраняющих ориентацию изометрий.

Для $M = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix} \in \mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$ обозначим $\mathrm{tr}(M) = a + d$ и $\|M\| = \sqrt{|a|^2 + |b|^2 + |c|^2 + |d|^2}$.

Пусть M не является единичным элементом Id и элементом $-\mathrm{Id}$. Он называется *эллиптическим*, если $\mathrm{tr}^2(M) \in [0; 4)$; *параболическим*, если $\mathrm{tr}^2(M) = 4$; *локсодромическим*, если $\mathrm{tr}^2(M) \in \mathbb{C} \setminus [0; 4]$. Эллиптический элемент называется *примитивным*, если $\mathrm{tr}^2(M) = 4 \cos^2(\pi/n)$ для некоторого $n \in \mathbb{N}$, и *непримитивным*, если $\mathrm{tr}^2(M) = 4 \cos^2(\pi k/n)$ для таких $k, n \in \mathbb{N}$, что $1 < k < n/2$ и $(k, n) = 1$. Локсодромический элемент называется *гиперболическим*, если $\mathrm{tr}^2(M) > 4$, и *строго локсодромическим* в противном случае. На группе $\mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$ рассмотрим топологию, индуцированную нормой $\|\cdot\|$.

Напомним, что $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C}) = \mathrm{SL}(2, \mathbb{C})/\{\pm \mathrm{Id}\}$. Элемент этой группы называется *эллиптическим* (в том числе *примитивным* или *непримитивным*), *параболическим* или *локсодромическим* (в том числе *гиперболическим* или *строго локсодромическим*), если таким является его представитель в $\mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$. В дальнейшем мы не будем различать матрицу $M \in \mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$ и класс эквивалентности $\{\pm M\} \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$. Группа $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ называется *дискретной*, если она является дискретным множеством в фактортопологии.

Рассмотрим модель Пуанкаре гиперболического пространства \mathbb{H}^3 , т. е. множество $\{(z, t) : z \in \mathbb{C}, t > 0\}$ с метрикой $ds^2 = \frac{|dz|^2 + dt^2}{t^2}$. Множество $\partial\mathbb{H}^3$ будем называть *абсолютом* и отождествлять его с расширенной комплексной плоскостью $\bar{\mathbb{C}}$. Эта модель конформна. Геодезическими в ней являются дуги окружностей, перпендикулярные абсолюту, и лучи, перпендикулярные абсолюту. Геодезическими гиперплоскостями – полусферы, перпендикулярные абсолюту, и полуплоскости, перпендикулярные абсолюту.

Если геодезические l_1 и l_2 имеют общую точку на абсолюте, то угол между ними положим равным нулю. В противном случае существует единственная перпендикулярная им геодезическая l_3 . *Углом* между l_1 и l_2 назовем величину двугранного угла, образованного гиперплоскостью, содержащей l_1 и l_3 , и гиперплоскостью, содержащей l_2 и l_3 .

Хорошо известно, что группа всех сохраняющих ориентацию изометрий \mathbb{H}^3 изоморфна $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$, и элемент $g = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix} \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ действует на \mathbb{H}^3 следующим образом:

$$g(z, t) = \left(\frac{(az + b)\overline{(cz + d)} + a\bar{c}t^2}{|cz + d|^2 + |c|^2t^2}, \frac{t}{|cz + d|^2 + |c|^2t^2} \right).$$

При этом он действует на $\bar{\mathbb{C}}$ дробно-линейным преобразованием

$$g(z) = \frac{az + b}{cz + d}.$$

Легко видеть, что непараболические элементы, и только они, имеют две различные неподвижные точки в $\bar{\mathbb{C}}$, а параболические элементы, и только они, – ровно одну (см., например, [1, §4.3]). Для локсодромического элемента выделяют притягивающую и отталкивающую неподвижные точки. Точнее, пусть g – локсодромический элемент и $z_1, z_2 \in \bar{\mathbb{C}}$ – его неподвижные точки. Точка z_1 называется *притягивающей*, если $\lim_{n \rightarrow \infty} g^n(z) = z_1$ для всех $z \in \bar{\mathbb{C}} \setminus \{z_2\}$. Соответственно, точка z_2 называется *отталкивающей*. Отметим, что притягивающая неподвижная точка элемента g является отталкивающей неподвижной точкой элемента g^{-1} .

Осью непараболического элемента g назовем геодезическую в \mathbb{H}^3 , соединяющую его неподвижные точки в $\bar{\mathbb{C}}$, и будем обозначать ее ℓ_g . Ось ℓ_g инварианта относительно действия g . Более того, если g – эллиптический элемент, то ℓ_g – множество его неподвижных точек.

Непараболический элемент g сопряжен в $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ элементу $h = \begin{pmatrix} (\varkappa e^{\varphi i})^{1/2} & 0 \\ 0 & (\varkappa e^{\varphi i})^{-1/2} \end{pmatrix}$, где $\varkappa \geq 1$ и $-\pi < \varphi \leq \pi$. Обозначим $\tau_g = \ln \varkappa$ и $\varphi_g = \varphi$. Величины τ_g и φ_g называются *величиной сдвига* и *углом поворота* элемента g . Заметим, что если g – эллиптический элемент, то угол φ_g определен с точностью до знака. Действительно, в этом случае $\varkappa = 1$ и $h^{-1} = khk^{-1}$, где $k = \begin{pmatrix} 0 & -1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix} \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$. Поэтому g одновременно сопряжен h и h^{-1} .

Тем не менее, корректно определена величина $\cos \varphi_g$.

Группа $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ называется *элементарной*, если существует конечная G -орбита в $\mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$. В противном случае группа G называется *неэлементарной*.

Для группы $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ и точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ обозначим через G_p стабилизатор p в G . Полную классификацию элементарных дискретных групп дает следующая теорема.

Теорема 1.1. [4, §2.1] *Пусть $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ – элементарная дискретная группа. Тогда имеет место один из следующих случаев:*

- (1) *группа G конечна и имеет неподвижную точку в \mathbb{H}^3 ;*
- (2) *$G = G_p$ для некоторого $p \in \overline{\mathbb{C}}$;*
- (3) *существует G -орбита в $\overline{\mathbb{C}}$, состоящая из двух точек. В этом случае имеется такая подгруппа $H < G$ индекса 2, что $H = H_p$ для некоторого $p \in \overline{\mathbb{C}}$.*

Следующая теорема позволяет свести вопрос о дискретности неэлементарной группы к изучению ее двупорожденных подгрупп.

Теорема 1.2. [4, §2.4] *Пусть группа $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ не элементарна. Тогда следующие утверждения равносильны.*

- (1) *Группа G дискретна.*
- (2) *Каждая подгруппа с двумя образующими в G дискретна.*

Эта теорема была установлена Т. Йоргенсенем [15] в 1977 г. Отметим, что он использовал определение элементарной группы, отличное от того, которое дано выше. А именно, в [15] группа называется элементарной, если коммутатор любых двух ее элементов бесконечного порядка имеет след равный двум. Геометрический смысл этого определения объясняет следующее предложение.

Предложение 1.1. [1, §4.3] *Элементы $f, g \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ имеют общую неподвижную точку в $\overline{\mathbb{C}}$ тогда и только тогда, когда $\mathrm{tr}(fgf^{-1}g^{-1}) = 2$.*

Два приведенных определения элементарной группы не эквивалентны. Это видно из следующего примера. Пусть группа $G < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ имеет два эллиптических порождающих f и g бесконечного порядка и $\ell_f \cap \ell_g = \{p\}$ для некоторого $p \in \mathbb{H}^3$. Тогда любой ее элемент оставляет неподвижной точку p , но f и g не имеют общих неподвижных точек в $\overline{\mathbb{C}}$.

1.2. Двупорожденные подгруппы $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$. Пусть $f, g \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$. Тогда определены следующие величины

$$\gamma(f, g) = \mathrm{tr}(fgf^{-1}g^{-1}) - 2, \quad \beta(f) = \mathrm{tr}^2(f) - 4, \quad \beta(g) = \mathrm{tr}^2(g) - 4,$$

которые не зависят от выбора матриц из $\mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$, представляющих f и g . Для непараболического элемента g имеет место следующая взаимосвязь между величинами τ_g , φ_g и $\beta(g)$.

Лемма 1.1. [25] *Пусть $g \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальный непараболический элемент. Тогда*

$$\mathrm{ch}(\tau_g) = \frac{|\beta(g) + 4| + |\beta(g)|}{4}, \quad \cos(\varphi_g) = \frac{|\beta(g) + 4| - |\beta(g)|}{4}.$$

Приведем простое следствие этой леммы.

Следствие 1.1. Пусть $g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальный непараболический элемент. Тогда

$$\text{ch}(\tau_g/2) = \sqrt{\frac{|\beta(g) + 4| + |\beta(g)| + 4}{8}}, \quad \text{sh}(\tau_g/2) = \sqrt{\frac{|\beta(g) + 4| + |\beta(g)| - 4}{8}}.$$

Пусть $f, g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальные непараболические элементы. Обозначим через $\delta(f, g)$ гиперболическое расстояние между осями ℓ_f и ℓ_g , и через $\theta(f, g)$ – угол между осями ℓ_f и ℓ_g . Заметим, что $\delta(f, g) \geq 0$ и $0 \leq \theta(f, g) \leq \pi/2$. Имеет место следующая взаимосвязь между величинами $\delta(f, g)$, $\theta(f, g)$ и $\gamma(f, g)$, $\beta(f)$, $\beta(g)$.

Лемма 1.2. [7] Пусть $f, g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальные непараболические элементы, которые не имеют общих неподвижных точек на абсолюте. Тогда

$$\text{ch}(2\delta(f, g)) = \left| \frac{4\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + 1 \right| + \left| \frac{4\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right|, \quad \cos(2\theta(f, g)) = \left| \frac{4\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + 1 \right| - \left| \frac{4\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right|.$$

Эта лемма имеет очевидное следствие.

Следствие 1.2. Пусть $f, g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальные непараболические элементы, которые не имеют общих неподвижных точек на абсолюте. Тогда

$$\begin{aligned} \text{ch } \delta(f, g) &= \sqrt{\left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + \frac{1}{2} \right| + \left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right| + \frac{1}{2}}, \\ \text{sh } \delta(f, g) &= \sqrt{\left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + \frac{1}{2} \right| + \left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right| - \frac{1}{2}}, \\ \cos \theta(f, g) &= \sqrt{\left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + \frac{1}{2} \right| - \left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right| + \frac{1}{2}}, \\ \sin \theta(f, g) &= \sqrt{-\left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + \frac{1}{2} \right| + \left| \frac{2\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right| + \frac{1}{2}}. \end{aligned}$$

Пусть $\langle f, g \rangle$ – группа, порожденная элементами $f, g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$. Упорядоченную тройку (γ, β, β') , где $\gamma = \gamma(f, g)$, $\beta = \beta(f)$ и $\beta' = \beta(g)$, будем называть *параметрами* группы $\langle f, g \rangle$ и обозначать

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, \beta').$$

Очевидно, параметры группы зависят от выбора ее порождающих. При этом имеет место следующая теорема.

Теорема 1.3. [26] Пусть $\gamma \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и $\beta, \beta' \in \mathbb{C}$. Тогда существует группа $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$, единственная с точностью до сопряжения в $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$, такая, что $\text{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, \beta')$.

1.3. Теорема комбинирования Клейна – Маскита. В этом параграфе будет сформулирован результат, полученный Ф. Клейном в [9] и обобщенный Б. Маскитом в [10, 11].

Говорят, что группа $G < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ действует разрывно в точке $z \in \overline{\mathbb{C}}$, если существует окрестность U этой точки такая, что $g(U) \cap U = \emptyset$ для всех элементов $g \in G$, кроме единичного. Множество всех точек, в которых G действует разрывно называется *множеством разрывности* группы G и обозначается $R(G)$. Следуя [10, 11, 27], группу $G < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ будем называть *клейновой*, если $R(G) \neq \emptyset$. Клейнова группа дискретна (см., например, [27, II.C]).

Пусть G – клейнова группа. Множество $D \subset \overline{\mathbb{C}}$ называется *частичным фундаментальным множеством* группы G , если

- (1) $D \neq \emptyset$,
- (2) $D \subset R(G)$,
- (3) $g(D) \cap D = \emptyset$ для всех элементов $g \in G$, кроме единичного.

Если множество D удовлетворяет условиям (1) – (3) и

$$(4) \bigcup_{g \in G} g(D) = R(G),$$

то оно называется *фундаментальным множеством* группы G . Условие (3) означает, что любые две точки из D не G -эквивалентны, а условие (4) – что любая точка из $R(G)$ G -эквивалентна некоторой точке из D .

Теорема комбинирования Клейна — Маскита. [11] Пусть G_1, G_2 – *клеяновы группы*; H – их общая подгруппа; D_1, D_2, Δ – *частичные фундаментальные множества групп* G_1, G_2, H соответственно. Обозначим $E_i = \bigcup_{h \in H} h(D_i)$, где $i = 1, 2$; $D = E_1 \cap E_2 \cap \Delta$ и через D' – *внутренность множества* D . Предположим, что $D' \neq \emptyset$ и $E_1 \cup E_2 = R(G_1) \cup R(G_2)$. Тогда группа G , порожденная группами G_1 и G_2 , является *клеяновой*; D' – *частичное фундаментальное множество группы* G ; $G = G_1 *_H G_2$ и $g(D) \cap D = \emptyset$ для всех элементов $g \in G$, кроме единичного.

Эта теорема является достаточным условием дискретности. Далее она будет использована в случаях, когда циклические группы G_1 и G_2 имеют тривиальную общую подгруппу H . Если теорема комбинирования выполнена для таких групп, то, в частности, группа G дискретна и является свободным произведением $G_1 * G_2$.

1.4. Группы с двумя эллиптическими порождающими. Данный параграф посвящен группам, порожденным двумя эллиптическими элементами f и g . Результаты о дискретности таких групп будут сформулированы в терминах расстояний $\delta(f, g)$ и углов $\theta(f, g)$ между осями порождающих.

Пусть $\delta(f, g) = 0$, т. е. оси ℓ_f и ℓ_g имеют хотя бы одну общую точку в $\mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$. Тогда группа $\langle f, g \rangle$ элементарна. Напомним, что все элементарные дискретные группы классифицированы (см. теорему 1.1).

Пусть $\delta(f, g) \neq 0$ и $\theta(f, g) = 0$, т. е. оси ℓ_f и ℓ_g лежат в одной гиперплоскости. Тогда группа $\langle f, g \rangle$ оставляет инвариантной гиперплоскость, перпендикулярную ℓ_f и ℓ_g , и сохраняет ее ориентацию. Следовательно, $h \langle f, g \rangle h^{-1} < \text{PSL}(2, \mathbb{R})$ для некоторого $h \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$. Критерии дискретности подгрупп $\text{PSL}(2, \mathbb{R})$ с двумя эллиптическими порождающими были получены А. Кнаппом в [28] и Дж. Мательски в [29] (см. также [5]). Поскольку свойство группы быть дискретной сохраняется при сопряжении, все дискретные группы $\langle f, g \rangle$ описываются этими критериями.

Пусть $\delta(f, g) \neq 0$ и $\theta(f, g) = \pi/2$, т. е. оси ℓ_f и ℓ_g являются взаимно перпендикулярными геодезическими. В этом случае критерий дискретности групп $\langle f, g \rangle$ был установлен Е. Я. Клименко в [30].

Таким образом, критерии дискретности известны только для некоторых семейств двупорожденных групп. Тем не менее, имеют место весьма общие необходимые и достаточные условия дискретности.

Ф. Геринг и Г. Мартин показали, что в дискретной группе $\langle f, g \rangle$, порождающие которой не являются инволюциями (т. е. эллиптическими элементами порядка два), расстояние $\delta(f, g)$ либо равно нулю, либо ограничено снизу. Точнее, справедлива следующая теорема.

Теорема 1.4. [7] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – *дискретная группа такая, что* f и g – *эллиптические элементы порядков* $m \geq 3$ и $n \geq 2$, $\delta(f, g)$ – *расстояние между осями* ℓ_f и ℓ_g . Тогда либо $\delta(f, g) = 0$, либо имеет место неравенство

$$\delta(f, g) \geq \frac{1}{2} \cdot \text{Arch} \left(\frac{1 + \sqrt{5}}{3} \right) = 0,197\dots$$

Замечание 1.1. Если группа $\langle f, g \rangle$ порождена двумя инволюциями, то она является элементарной. Этот факт очевиден, если оси ℓ_f и ℓ_g имеют общую точку в $\mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$. В противном случае рассмотрим общий перпендикуляр к осям ℓ_f и ℓ_g . Две точки, которые он соединяет на абсолюте, образуют конечную орбиту. В любом случае для проверки дискретности группы $\langle f, g \rangle$ можно воспользоваться теоремой 1.1.

С другой стороны, как видно из следующих двух теорем, если в группе $\langle f, g \rangle$, порождающие которой не являются инволюциями, расстояние $\delta(f, g)$ достаточно велико, то она дискретна и изоморфна свободному произведению циклических групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$.

Теорема 1.5. [22] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f и g – эллиптические элементы порядков $m \geq 3$ и $n \geq 2$, $\delta(f, g)$ – расстояние между осями ℓ_f и ℓ_g . Предположим, что выполнено неравенство

$$(1) \quad \text{ch } \delta(f, g) \geq \frac{\cos(\pi/m) \cos(\pi/n) + 1}{\sin(\pi/m) \sin(\pi/n)}.$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Эта теорема была установлена Ф. Герингом, К. Маклаханом и Г. Мартином. Неравенство (1) в ней не зависит от угла $\theta(f, g)$. Следующий результат А. А. Рассказова улучшает эту оценку, учитывая значение $\theta(f, g)$.

Теорема 1.6. [23] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f и g – эллиптические элементы порядков $m \geq 3$ и $n \geq 2$, $\delta(f, g)$ и $\theta(f, g)$ – расстояние и угол между осями ℓ_f и ℓ_g . Предположим, что выполнено неравенство

$$(2) \quad \text{ch } \delta(f, g) \geq \frac{\cos(\pi/m) \cos(\pi/n) \cos \theta(f, g) + 1}{\sin(\pi/m) \sin(\pi/n)}.$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

2. ДОСТАТОЧНЫЕ УСЛОВИЯ ДИСКРЕТНОСТИ

Как отмечено в параграфе 1.1, каждый элемент группы $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$ является эллиптическим, параболическим или локсодромическим. Для групп, порожденных двумя эллиптическими элементами, достаточные условия дискретности были получены Ф. Герингом, К. Маклаханом, Г. Мартином и А. А. Рассказовым (см. теоремы 1.5 и 1.6). В данном разделе мы установим достаточные условия дискретности для групп, порожденных двумя локсодромическими элементами, и групп, порожденных локсодромическим и эллиптическим элементами.

Напомним, что для элемента $g = \begin{pmatrix} a & b \\ c & d \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такого, что $g(\infty) \neq \infty$, множество

$$I_g = \left\{ z \in \mathbb{C} : \left| z + \frac{d}{c} \right| = \frac{1}{|c|} \right\}$$

называется *изометрической окружностью*. Легко видеть, что радиусы окружностей I_g и $I_{g^{-1}}$ совпадают. Обозначим

$$B_g = \left\{ z \in \mathbb{C} : \left| z + \frac{d}{c} \right| < \frac{1}{|c|} \right\} \quad \text{и} \quad \bar{B}_g = \left\{ z \in \mathbb{C} : \left| z + \frac{d}{c} \right| \leq \frac{1}{|c|} \right\}.$$

2.1. Группы с двумя локсодромическими порождающими. Для локсодромического элемента $g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ с величиной сдвига τ_g обозначим

$$(3) \quad \alpha_g = \arcsin \left(\frac{1}{\text{ch}(\tau_g/2)} \right).$$

Из этого определения следует, что $0 < \alpha_g < \pi/2$.

Пусть $g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – гиперболический элемент с неподвижными точками $\pm w \in \bar{\mathbb{C}}$, причем w – его притягивающая неподвижная точка. Здесь и далее будем полагать, что

$$\begin{aligned} C_g^+ &= \{ z \in \mathbb{C} : \arg(w) - \alpha_g \leq \arg(z) \leq \arg(w) + \alpha_g \} \cup \{\infty\}, \\ C_g^- &= \{ z \in \mathbb{C} : \arg(-w) - \alpha_g \leq \arg(z) \leq \arg(-w) + \alpha_g \} \cup \{\infty\}, \\ C_g &= C_g^+ \cup C_g^-, \end{aligned}$$

$$\partial_1 C_g = \{z \in \mathbb{C} : z = r e^{i(\arg(w) + \alpha_g)}, r \in \mathbb{R}\} \cup \{\infty\},$$

$$\partial_2 C_g = \{z \in \mathbb{C} : z = r e^{i(\arg(w) - \alpha_g)}, r \in \mathbb{R}\} \cup \{\infty\}.$$

Углы C_g^+ и C_g^- являются вертикальными, имеют величину $2\alpha_g$ и общую вершину $0 \in \overline{\mathbb{C}}$. Их объединение C_g имеет границу, состоящую из двух прямых $\partial_1 C_g$ и $\partial_2 C_g$. Множества C_g и $C_{g^{-1}}$ совпадают, так как g и g^{-1} имеют одинаковые неподвижные точки и $\tau_g = \tau_{g^{-1}}$.

Лемма 2.1. [1*] Пусть $g \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – гиперболический элемент с величиной сдвига τ_g и неподвижными точками $\pm w \in \overline{\mathbb{C}}$. Тогда $\overline{B}_g \subset C_g$, $\overline{B}_{g^{-1}} \subset C_g$ и прямые $\partial_1 C_g$ и $\partial_2 C_g$ являются общими касательными к окружностям I_g и $I_{g^{-1}}$.

Доказательство. Поскольку множества C_g и $C_{g^{-1}}$ совпадают, можем считать, что g имеет притягивающую неподвижную точку w . При этом, g – гиперболический элемент с величиной сдвига τ_g тогда и только тогда, когда $\text{tr}^2(g) = 4 \text{ch}^2(\tau_g/2)$ (см., например, [1, §7.34]). Пользуясь этими фактами, нетрудно показать, что

$$g = \begin{pmatrix} \text{ch}(\tau_g/2) & w \text{sh}(\tau_g/2) \\ w^{-1} \text{sh}(\tau_g/2) & \text{ch}(\tau_g/2) \end{pmatrix}.$$

Значит, круги \overline{B}_g и $\overline{B}_{g^{-1}}$ задаются неравенствами

$$|z + w \text{cth}(\tau_g/2)| \leq \frac{|w|}{\text{sh}(\tau_g/2)} \quad \text{и} \quad |z - w \text{cth}(\tau_g/2)| \leq \frac{|w|}{\text{sh}(\tau_g/2)}.$$

Их центры лежат на биссектрисах углов C_g^- и C_g^+ . В самом деле, биссектрисами являются $b^- = \{z \in \mathbb{C} : \arg(z) = \arg(-w)\} \cup \{\infty\}$ и $b^+ = \{z \in \mathbb{C} : \arg(z) = \arg(w)\} \cup \{\infty\}$.

Для завершения доказательства осталось заметить, что евклидово расстояние от центров кругов \overline{B}_g и $\overline{B}_{g^{-1}}$ до прямых $\partial_1 C_g$ и $\partial_2 C_g$ равно их радиусу. Покажем это для \overline{B}_g и $\partial_1 C_g$. Из рассмотрения треугольника OPQ с вершинами $O = 0 \in \mathbb{C}$, $P = -w \text{cth}(\tau_g/2) \in \mathbb{C}$ и углами $\angle O = \alpha_g$, $\angle Q = \pi/2$ получаем, что искомое расстояние равно

$$PQ = |w \text{cth}(\tau_g/2)| \sin \alpha_g = \frac{|w| \text{cth}(\tau_g/2)}{\text{ch}(\tau_g/2)} = \frac{|w|}{\text{sh}(\tau_g/2)}.$$

Лемма доказана. \square

Перейдем к доказательству основной теоремы этого параграфа.

Теорема 2.1. [1*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f и g – локсодромические элементы с величинами сдвигов τ_f и τ_g , $\delta(f, g)$ и $\theta(f, g)$ – расстояние и угол между осями порождающих. Обозначим $\alpha_f = \arcsin(1/\text{ch}(\tau_f/2))$ и $\alpha_g = \arcsin(1/\text{ch}(\tau_g/2))$. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

$$(1) \alpha_f + \alpha_g \leq \theta(f, g),$$

$$(2) \alpha_f + \alpha_g > \theta(f, g) \quad \text{и} \quad \text{ch} \delta(f, g) \geq \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \text{ch}(\tau_g/2) \cos \theta(f, g) + 1}{\text{sh}(\tau_f/2) \text{sh}(\tau_g/2)}.$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Доказательство. Рассмотрим отдельно два случая.

Случай 1. Предположим, что для группы G выполнено условие (1).

Покажем, что G – неэлементарная группа, т. е. для любой точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ ее орбита $G(p)$ является бесконечной. Из условия (1) и определения величин α_f и α_g следует, что $\theta(f, g) > 0$. Значит, f и g не имеют общих неподвижных точек. Пусть $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$. Тогда p не является неподвижной точкой относительно хотя бы одного из элементов f или g . Поэтому ее орбита относительно действия циклической группы, порожденной этим элементом, бесконечна.

Покажем, что G – дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Обозначим через ℓ общий перпендикуляр к осям ℓ_f и ℓ_g . С точностью до сопряжения в $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$ можем считать, что геодезическая ℓ соединяет точки $0, \infty \in \overline{\mathbb{C}}$ и притягивающей неподвижной точкой

элемента g является $-1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Поскольку теперь ℓ_f и ℓ_g соединяют симметричные относительно нуля точки, то $1 \in \overline{\mathbb{C}}$ – отталкивающая неподвижная точка элемента g , а неподвижные точки элемента f имеют вид $\pm w \in \overline{\mathbb{C}}$. Значит, $\ell \cap \ell_f = \{(0, |w|) \in \mathbb{H}^3\}$ и $\ell \cap \ell_g = \{(0, 1) \in \mathbb{H}^3\}$. Гиперболическое расстояние между точками $(0, |w|)$ и $(0, 1)$ равно $|\ln |w||$. Оно также равно $\delta(f, g)$. Поэтому $|w| = e^{\pm\delta(f, g)}$. Более того, можно полагать, что $|w| = e^{\delta(f, g)}$. Действительно, если $|w| = e^{-\delta(f, g)}$, то вместо f и g рассмотрим hfh^{-1} и hgh^{-1} , где $h = \begin{pmatrix} 0 & i \\ i & 0 \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$. Легко видеть, что $h(0) = \infty$, $h(\infty) = 0$, $h(\pm 1) = \pm 1$ и $h(\pm w) = \mp w^{-1}$. Следовательно, общий перпендикуляр к осям $\ell_{hfh^{-1}}$ и $\ell_{hgh^{-1}}$ совпадает с ℓ , $-1 \in \overline{\mathbb{C}}$ и $1 \in \overline{\mathbb{C}}$ – притягивающая и отталкивающая неподвижные точки элемента hgh^{-1} , $\pm w^{-1}$ – неподвижные точки элемента hfh^{-1} и их модули равны $e^{\delta(f, g)}$.

В качестве w выберем ту неподвижную точку элемента f , для которой $-\pi/2 < \arg(w) \leq \pi/2$. Тогда $|\arg(w)| = \theta(f, g)$. Заменяя, если необходимо, f на f^{-1} , будем считать, что $w \in \overline{\mathbb{C}}$ – притягивающая неподвижная точка элемента f .

Рассмотрим действие f и g на $\overline{\mathbb{C}}$. Множества разрывности для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ имеют вид $R\langle f \rangle = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{\pm w\}$ и $R\langle g \rangle = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{\pm 1\}$.

Построим фундаментальное множество для группы $\langle f \rangle$. Пусть

$$\tilde{f} = \begin{pmatrix} \text{ch}(\tau_f/2) & w \text{sh}(\tau_f/2) \\ w^{-1} \text{sh}(\tau_f/2) & \text{ch}(\tau_f/2) \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C}).$$

Из доказательства леммы 2.1 видно, что \tilde{f} – гиперболический элемент с величиной сдвига τ_f и неподвижными точками $\pm w \in \overline{\mathbb{C}}$, причем w – его притягивающая неподвижная точка. Очевидно, $\alpha_{\tilde{f}} = \alpha_f$. Обозначим $c_{\tilde{f}} = -w \text{cth}(\tau_f/2)$, $r_{\tilde{f}} = |w|/\text{sh}(\tau_f/2)$ и

$$D_{\tilde{f}}^1 = \{z \in \mathbb{C} : |z - c_{\tilde{f}}| \geq r_{\tilde{f}}, |z + c_{\tilde{f}}| > r_{\tilde{f}}\} \cup \{\infty\}.$$

Указанное множество, внешность кругов $\overline{B}_{\tilde{f}}$ и $B_{\tilde{f}^{-1}}$, является фундаментальным для группы $\langle f \rangle$, и $f(I_{\tilde{f}}) = I_{\tilde{f}^{-1}}$. В самом деле, пусть элемент $t \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такой, что $t(w) = \infty$, $t(-w) = 0$ и $t(v) = 1$ для некоторой точки $v \in I_{\tilde{f}}$. Тогда $tft^{-1} = \begin{pmatrix} e^{(\tau_f + i\phi_f)/2} & 0 \\ 0 & e^{-(\tau_f + i\phi_f)/2} \end{pmatrix}$, $t(I_{\tilde{f}}) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = 1\}$, $t(I_{\tilde{f}^{-1}}) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = e^{\tau_f}\}$ и $t(D_{\tilde{f}}^1) = \{z \in \mathbb{C} : 1 \leq |z| < e^{\tau_f}\}$ – кольцо, которое, по определению, является фундаментальным множеством группы $\langle tft^{-1} \rangle$.

Заметим, что если $u \in D_{\tilde{f}}^1$, то множество $(D_{\tilde{f}}^1 \setminus \{u\}) \cup \{f(u)\}$ также является фундаментальным для группы $\langle f \rangle$.

Аналогично, используя гиперболический элемент

$$\tilde{g} = \begin{pmatrix} \text{ch}(\tau_g/2) & -\text{sh}(\tau_g/2) \\ -\text{sh}(\tau_g/2) & \text{ch}(\tau_g/2) \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C}),$$

для группы $\langle g \rangle$ построим фундаментальное множество

$$D_{\tilde{g}}^1 = \{z \in \mathbb{C} : |z - c_{\tilde{g}}| \geq r_{\tilde{g}}, |z + c_{\tilde{g}}| > r_{\tilde{g}}\} \cup \{\infty\},$$

где $c_{\tilde{g}} = \text{cth}(\tau_g/2)$ и $r_{\tilde{g}} = 1/\text{sh}(\tau_g/2)$. Оно является внешностью кругов $\overline{B}_{\tilde{g}}$ и $B_{\tilde{g}^{-1}}$. При этом, если $u \in D_{\tilde{g}}^1$, то $(D_{\tilde{g}}^1 \setminus \{u\}) \cup \{g(u)\}$ – еще одно фундаментальное множество группы $\langle g \rangle$. Отметим также, что $\alpha_{\tilde{g}} = \alpha_g$ и $g(I_{\tilde{g}}) = I_{\tilde{g}^{-1}}$.

Из элементарных геометрических рассуждений следуют свойства:

- 1⁰. $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$ тогда и только тогда, когда $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$.
- 2⁰. $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом тогда и только тогда, когда $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом.
- 3⁰. $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$ тогда и только тогда, когда $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$.
- 4⁰. $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом тогда и только тогда, когда $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом.

Для элементов \tilde{f} и \tilde{g} рассмотрим угловые множества $C_{\tilde{f}}$ и $C_{\tilde{g}}$, определенные в начале этого параграфа. В последней части доказательства разберем все возможные случаи и подслучаи.

Пусть $\alpha_f + \alpha_g < \theta(f, g)$. Тогда из определения множеств $C_{\tilde{f}}$ и $C_{\tilde{g}}$ следует, что $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \{0, \infty\}$. По лемме 2.1, $\overline{B}_{\tilde{f}} \subset C_{\tilde{f}}$, $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \subset C_{\tilde{f}}$ и $\overline{B}_{\tilde{g}} \subset C_{\tilde{g}}$, $\overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} \subset C_{\tilde{g}}$. Значит, $D_{\tilde{f}}^1 \cup D_{\tilde{g}}^1 = \overline{\mathbb{C}} = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$. Очевидно, внутренность множества $D_{\tilde{f}}^1 \cap D_{\tilde{g}}^1$ не пуста. Таким образом, выбор $D_{\tilde{f}}^1$ и $D_{\tilde{g}}^1$ в качестве фундаментальных множеств для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования Клейна — Маскита (см. §1.3). Следовательно, G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $\alpha_f + \alpha_g = \theta(f, g)$. Тогда $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \partial_1 C_{\tilde{g}}$, $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \partial_2 C_{\tilde{g}}$ или $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \partial_1 C_{\tilde{f}} \cup \partial_2 C_{\tilde{f}} = \partial_1 C_{\tilde{g}} \cup \partial_2 C_{\tilde{g}}$.

Пусть $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \partial_1 C_{\tilde{g}}$ или $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \partial_2 C_{\tilde{g}}$. В силу леммы 2.1, $\overline{B}_{\tilde{f}} \subset C_{\tilde{f}}$, $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \subset C_{\tilde{f}}$ и $\overline{B}_{\tilde{g}} \subset C_{\tilde{g}}$, $\overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} \subset C_{\tilde{g}}$. Вновь применяя теорему комбинирования для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ с фундаментальными множествами $D_{\tilde{f}}^1$ и $D_{\tilde{g}}^1$, видим, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}} = \partial_1 C_{\tilde{f}} \cup \partial_2 C_{\tilde{f}} = \partial_1 C_{\tilde{g}} \cup \partial_2 C_{\tilde{g}}$. По лемме 2.1, $\overline{B}_{\tilde{f}} \subset C_{\tilde{f}}$, $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \subset C_{\tilde{f}}$ и $\overline{B}_{\tilde{g}} \subset C_{\tilde{g}}$, $\overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} \subset C_{\tilde{g}}$. Значит, $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$ или окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом.

Пусть $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$. Из свойства 3⁰ следует, что $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Как и выше, все условия теоремы комбинирования выполнены для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ с фундаментальными множествами $D_{\tilde{f}}^1$ и $D_{\tilde{g}}^1$. Поэтому G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} = \{z_1\}$ для некоторой точки $z_1 \in C_{\tilde{f}} \cap C_{\tilde{g}}$. Тогда $D_{\tilde{f}}^1 \cup D_{\tilde{g}}^1 = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{z_1\} \neq R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$ и выбор множеств $D_{\tilde{f}}^1$ и $D_{\tilde{g}}^1$ в качестве фундаментальных для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ делает невозможным использование теоремы комбинирования. Для этих групп построим другие фундаментальные множества $D_{\tilde{f}}^2$ и $D_{\tilde{g}}^2$ такие, что $D_{\tilde{f}}^2 \cup D_{\tilde{g}}^2 = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$.

По свойству 4⁰, окружности $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом. Легко видеть, что окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ также касаются внешним образом. Из свойства 2⁰ вытекает, что и окружности $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом. Обозначим $z_2 = f^{-1}(z_1)$, $z_3 = g^{-1}(z_2)$, $z_4 = f^{-1}(z_3)$. Зададим фундаментальные множества $D_{\tilde{f}}^2$ и $D_{\tilde{g}}^2$ следующим образом. Если $I_{\tilde{f}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} \neq \{z_2\}$, то пусть

$$D_{\tilde{f}}^2 = (D_{\tilde{f}}^1 \setminus \{z_2\}) \cup \{z_1\} \quad \text{и} \quad D_{\tilde{g}}^2 = D_{\tilde{g}}^1 \quad (\text{рис. 2.1a}).$$

Если $I_{\tilde{f}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} = \{z_2\}$ и $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_{\tilde{g}} \neq \{z_3\}$, то пусть

$$D_{\tilde{f}}^2 = (D_{\tilde{f}}^1 \setminus \{z_2\}) \cup \{z_1\} \quad \text{и} \quad D_{\tilde{g}}^2 = (D_{\tilde{g}}^1 \setminus \{z_3\}) \cup \{z_2\} \quad (\text{рис. 2.1b}).$$

Если $I_{\tilde{f}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} = \{z_2\}$ и $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_{\tilde{g}} = \{z_3\}$, то пусть

$$D_{\tilde{f}}^2 = (D_{\tilde{f}}^1 \setminus \{z_2, z_4\}) \cup \{z_1, z_3\} \quad \text{и} \quad D_{\tilde{g}}^2 = (D_{\tilde{g}}^1 \setminus \{z_3\}) \cup \{z_2\} \quad (\text{рис. 2.1c}).$$

В каждом из этих трех случаев $D_{\tilde{f}}^2 \cup D_{\tilde{g}}^2 = \overline{\mathbb{C}} = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$ и внутренность множества $D_{\tilde{f}}^2 \cap D_{\tilde{g}}^2$ не пуста. Следовательно, выбор множеств $D_{\tilde{f}}^2$ и $D_{\tilde{g}}^2$ в качестве фундаментальных для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования. Из чего заключаем, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Теорема доказана в случае 1.

Случай 2. Предположим, что для группы G выполнено условие (2).

Покажем, что G — неэлементарная группа, т. е. для любой точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ ее орбита $G(p)$ является бесконечной. Из первого неравенства условия (2) и определения величин α_f и α_g следует, что

$$\begin{aligned} \cos \theta(f, g) &> \cos(\alpha_f + \alpha_g) = \cos \alpha_f \cos \alpha_g - \sin \alpha_f \sin \alpha_g \\ &= \operatorname{th}(\tau_f/2) \operatorname{th}(\tau_g/2) - \frac{1}{\operatorname{ch}(\tau_f/2) \operatorname{ch}(\tau_g/2)}, \end{aligned}$$

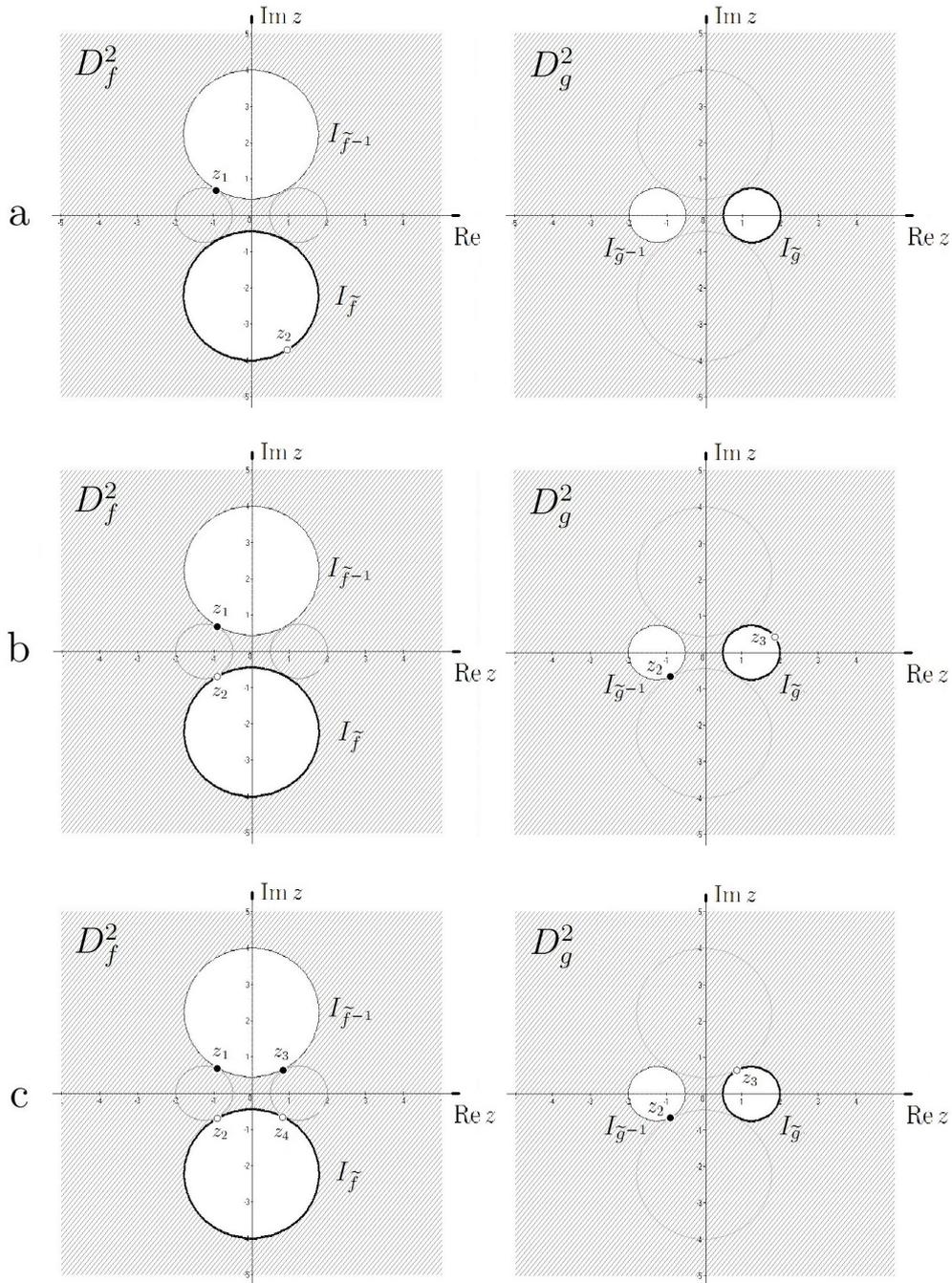

Рис. 1. Множества D_f^2 и D_g^2 .

откуда

$$\frac{\operatorname{ch}(\tau_f/2) \operatorname{ch}(\tau_g/2) \cos \theta(f, g) + 1}{\operatorname{sh}(\tau_f/2) \operatorname{sh}(\tau_g/2)} > 1.$$

Из этого неравенства и второго неравенства условия (2) вытекает, что $\delta(f, g) > 0$. Значит, элементы f и g не имеют общих неподвижных точек. Аналогично случаю 1 можно показать, что для любой точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ ее орбита $G(p)$ бесконечна.

Покажем, что G – дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Рассуждая как в случае (1), можем считать, что элемент f имеет неподвижные точки $\pm w \in \overline{\mathbb{C}}$, причем w – его притягивающая неподвижная точка; а элемент g оставляет неподвижными точки $\pm 1 \in \overline{\mathbb{C}}$ и -1 – его притягивающая неподвижная точка. Далее рассмотрим действие f и g на $\overline{\mathbb{C}}$. Используя

гиперболические элементы \tilde{f} и \tilde{g} , построим фундаментальные множества D_f^1 и D_g^1 для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$.

Поскольку выполнено первое неравенство условия (2), то угловые множества $C_{\tilde{f}}$ и $C_{\tilde{g}}$ имеют общие внутренние точки. Тем не менее, если имеет место второе неравенство условия (2), то множество $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}}$ состоит не более чем из одной точки. Действительно, в этом неравенстве распишем гиперболический косинус по определению и выполним элементарные преобразования. Получим

$$e^{2\delta(f,g)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \text{ch}(\tau_g/2) \cos \theta(f,g) + 1}{\text{sh}(\tau_f/2) \text{sh}(\tau_g/2)} + 1 \geq 0.$$

Используя тождество для гиперболических функций, перепишем последнее неравенство следующим образом:

$$(e^{2\delta(f,g)} + 1) \frac{\text{ch}^2(\tau_f/2) - 1}{\text{sh}^2(\tau_f/2)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \text{ch}(\tau_g/2) \cos \theta(f,g) + 1}{\text{sh}(\tau_f/2) \text{sh}(\tau_g/2)} \geq 0.$$

Это неравенство приводится к виду

$$\begin{aligned} \frac{e^{2\delta(f,g)} \text{ch}^2(\tau_f/2)}{\text{sh}^2(\tau_f/2)} + \frac{\text{ch}^2(\tau_g/2)}{\text{sh}^2(\tau_g/2)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \text{ch}(\tau_g/2) \cos \theta(f,g)}{\text{sh}(\tau_f/2) \text{sh}(\tau_g/2)} \\ \geq \left(\frac{e^{\delta(f,g)}}{\text{sh}(\tau_f/2)} + \frac{1}{\text{sh}(\tau_g/2)} \right)^2, \end{aligned}$$

откуда

$$\begin{aligned} |w|^2 \text{cth}^2(\tau_f/2) + \text{cth}^2(\tau_g/2) - 2|w| \text{cth}(\tau_f/2) \text{cth}(\tau_g/2) \cos(\arg(w)) \\ \geq \left(\frac{|w|}{\text{sh}(\tau_f/2)} + \frac{1}{\text{sh}(\tau_g/2)} \right)^2. \end{aligned}$$

Из последнего неравенства и теоремы косинусов для евклидовых треугольников следует, что евклидово расстояние между центрами кругов $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}}$ и $\overline{B}_{\tilde{g}}$ не меньше суммы их радиусов. Поэтому реализуется один из следующих случаев: либо $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$, либо окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом.

Пусть $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Тогда из элементарных геометрических рассуждений следует, что $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$. По свойствам 1^0 и 3^0 из доказательства случая 1, $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$ и $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Значит, $D_f^1 \cup D_g^1 = \overline{\mathbb{C}} = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$. Очевидно, внутренность множества $D_f^1 \cap D_g^1$ не пуста. Таким образом, выбор D_f^1 и D_g^1 в качестве фундаментальных множеств для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования Клейна — Маскита. Следовательно, G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом. Тогда $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$ или $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом.

Пусть $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$. В силу свойств 2^0 и 3^0 из доказательства случая 1, окружности $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом и $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Вновь применяя теорему комбинирования для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ с фундаментальными множествами D_f^1 и D_g^1 , видим, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} = \{z_1\}$ для некоторой точки $z_1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Аналогично случаю 1 можно построить множества D_f^2 и D_g^2 и показать, что их выбор в качестве фундаментальных множеств для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования. Поэтому G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Теорема доказана в случае 2. \square

Расписывая условие теоремы 2.1 с использованием следствий 1.1 и 1.2, получаем следующие утверждения.

Следствие 2.1. Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, \beta')$, где $\gamma \in \mathbb{C}$ и $\beta, \beta' \in \mathbb{C} \setminus [-4, 0]$. Предположим, что для тройки (γ, β, β') выполнено неравенство

$$\begin{aligned} & \sqrt{|4\gamma + \beta\beta'| - 4|\gamma| + |\beta\beta'|} \\ & \leq \sqrt{2|\beta\beta'|} \cdot \frac{\sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| - 4)(|\beta' + 4| + |\beta'| - 4) - 8}}{\sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| + 4)(|\beta' + 4| + |\beta'| + 4)}}. \end{aligned}$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Следствие 2.2. Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, \beta')$, где $\gamma \in \mathbb{C}$ и $\beta, \beta' \in \mathbb{C} \setminus [-4, 0]$. Предположим, что для тройки (γ, β, β') выполнено условие

$$\begin{aligned} & \sqrt{|4\gamma + \beta\beta'| - 4|\gamma| + |\beta\beta'|} \\ & > \sqrt{2|\beta\beta'|} \cdot \frac{\sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| - 4)(|\beta' + 4| + |\beta'| - 4) - 8}}{\sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| + 4)(|\beta' + 4| + |\beta'| + 4)}} \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} & \sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| - 4)(|\beta' + 4| + |\beta'| - 4)(|4\gamma + \beta\beta'| + 4|\gamma| + |\beta\beta'|)} \\ & - \sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| + 4)(|\beta' + 4| + |\beta'| + 4)(|4\gamma + \beta\beta'| - 4|\gamma| + |\beta\beta'|)} \\ & \geq 8 \cdot \sqrt{2|\beta\beta'|}. \end{aligned}$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

2.2. Группы с локсодромическим и эллиптическим порождающими. Следующая теорема является достаточным условием дискретности для подгруппы $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$, порожденной локсодромическим и эллиптическим элементами.

Теорема 2.2. [1*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f – локсодромический элемент с величиной сдвига τ_f , g – эллиптический элемент порядка $n \geq 2$, $\delta(f, g)$ и $\theta(f, g)$ – расстояние и угол между осями порождающих. Предположим, что выполнено неравенство

$$(4) \quad \text{sh } \delta(f, g) \geq \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \cos(\pi/n) \sin \theta(f, g) + 1}{\text{sh}(\tau_f/2) \sin(\pi/n)}.$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Доказательство. Рассмотрим отдельно два случая.

Случай 1. Предположим, что для группы G выполнено условие теоремы и g – эллиптический элемент порядка $n = 2$.

Покажем, что G – неэлементарная группа, т. е. для любой точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ ее орбита $G(p)$ является бесконечной. Из неравенства (4) следует, что $\delta(f, g) > 0$. Значит, f и g не имеют общих неподвижных точек. Пусть $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$. Достаточно показать, что если p – неподвижная точка элемента f , то ее орбита $G(p)$ бесконечна. В самом деле, если p – неподвижная точка элемента f , то $g(p) \in \overline{\mathbb{C}}$ не является его неподвижной точкой (так как в противном случае $\delta(f, g) = 0$). Поэтому орбита $\langle f \rangle(g(p))$ является бесконечной.

Покажем, что G – дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Обозначим через ℓ общий перпендикуляр к осям ℓ_f и ℓ_g . С точностью до сопряжения в $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$ можем считать, что геодезическая ℓ соединяет точки $0, \infty \in \overline{\mathbb{C}}$ и одной из неподвижных точек элемента g является $-1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Поскольку теперь ℓ_f и ℓ_g соединяют симметричные относительно нуля точки, то $1 \in \overline{\mathbb{C}}$ – вторая неподвижная точка элемента g , а неподвижные точки элемента f имеют вид $\pm w \in \overline{\mathbb{C}}$. Значит, $\ell \cap \ell_f = \{(0, |w|) \in \mathbb{H}^3\}$ и $\ell \cap \ell_g = \{(0, 1) \in \mathbb{H}^3\}$. Гиперболическое расстояние между точками $(0, |w|)$ и $(0, 1)$ равно $|\ln |w||$. Оно также равно $\delta(f, g)$.

Поэтому $|w| = e^{\pm\delta(f,g)}$. Более того, можно полагать, что $|w| = e^{\delta(f,g)}$. Действительно, если $|w| = e^{-\delta(f,g)}$, то вместо f и g рассмотрим hfh^{-1} и hgh^{-1} , где $h = \begin{pmatrix} 0 & i \\ i & 0 \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$. Легко видеть, что $h(0) = \infty$, $h(\infty) = 0$, $h(\pm 1) = \pm 1$ и $h(\pm w) = \mp w^{-1}$. Следовательно, общий перпендикуляр к осям $\ell_{hfh^{-1}}$ и $\ell_{hgh^{-1}}$ совпадает с ℓ , $\pm 1 \in \overline{\mathbb{C}}$ – неподвижные точки элемента hgh^{-1} , $\pm w^{-1}$ – неподвижные точки элемента hfh^{-1} и их модули равны $e^{\delta(f,g)}$.

В качестве w выберем ту неподвижную точку элемента f , для которой $0 \leq \arg(w) < \pi$. Если $0 \leq \arg(w) \leq \pi/2$, то $\arg(w) = \theta(f, g)$; если $\pi/2 < \arg(w) < \pi$, то $\arg(w) = \pi - \theta(f, g)$. Заменяя, если необходимо, f на f^{-1} , будем считать, что $w \in \overline{\mathbb{C}}$ – притягивающая неподвижная точка элемента f .

Рассмотрим действие f и g на $\overline{\mathbb{C}}$. Множества разрывности для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ имеют вид $R\langle f \rangle = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{\pm w\}$ и $R\langle g \rangle = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{\pm 1\}$.

Аналогично случаю 1 доказательства теоремы 2.1, используя гиперболический элемент

$$\tilde{f} = \begin{pmatrix} \text{ch}(\tau_f/2) & w \text{sh}(\tau_f/2) \\ w^{-1} \text{sh}(\tau_f/2) & \text{ch}(\tau_f/2) \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C}),$$

для группы $\langle f \rangle$ построим фундаментальное множество

$$D_{\tilde{f}}^1 = \{z \in \mathbb{C} : |z - c_{\tilde{f}}| \geq r_{\tilde{f}}, |z + c_{\tilde{f}}| > r_{\tilde{f}}\} \cup \{\infty\},$$

где $c_{\tilde{f}} = -w \text{cth}(\tau_f/2)$ и $r_{\tilde{f}} = |w|/\text{sh}(\tau_f/2)$. Оно является внешностью кругов $\overline{B}_{\tilde{f}}$ и $B_{\tilde{f}^{-1}}$. При этом, если $u \in D_{\tilde{f}}^1$, то $(D_{\tilde{f}}^1 \setminus \{u\}) \cup \{f(u)\}$ – еще одно фундаментальное множество группы $\langle f \rangle$. Отметим также, что $f(I_{\tilde{f}}) = I_{\tilde{f}^{-1}}$.

Построим фундаментальное множество для группы $\langle g \rangle$. Поскольку g – эллиптический элемент второго порядка, то $\text{tr}(g) = 0$. При этом, он имеет неподвижные точки $\pm 1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Пользуясь этими фактами, нетрудно показать, что

$$g = \begin{pmatrix} 0 & i \\ i & 0 \end{pmatrix} \in \text{PSL}(2, \mathbb{C}).$$

Обозначим

$$D_{g,2}^1 = \left\{z \in \mathbb{C} : |z| \geq 1, \text{Im}z \neq -\sqrt{1 - \text{Re}^2z}\right\} \cup \{\infty\}.$$

Указанное множество является фундаментальным для группы $\langle g \rangle$, и $g(I_g) = I_g$. В самом деле, пусть элемент $t \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такой, что $t(1) = 0$, $t(-1) = \infty$ и $t(v) = 1$ для некоторой точки $v \in I_g \cap D_{g,2}^1$. Тогда $tft^{-1} = \begin{pmatrix} -i & 0 \\ 0 & i \end{pmatrix}$, $t(I_{\tilde{f}}) = \{z \in \mathbb{C} \setminus \{0\} : \text{Im}(z) = 0\}$ и $t(D_{g,2}^1) = \{z \in \mathbb{C} \setminus \{0\} : -\pi < \arg(z) \leq 0\}$ – это полуплоскость, которая, по определению, является фундаментальным множеством группы $\langle tgt^{-1} \rangle$.

Заметим, что если $u \in D_{g,2}^1$, то множество $(D_{g,2}^1 \setminus \{u\}) \cup \{g(u)\}$ также является фундаментальным для группы $\langle g \rangle$.

Из элементарных геометрических рассуждений следуют свойства:

1⁰. $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_g = \emptyset$ тогда и только тогда, когда $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_g = \emptyset$.

2⁰. $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и I_g касаются внешним образом тогда и только тогда, когда $I_{\tilde{f}}$ и I_g касаются внешним образом.

Поймем, каково взаимное расположение $D_{\tilde{f}}^1$ и $D_{g,2}^1$. Для этого покажем, что если имеет место неравенство (4), то множество $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_g$ состоит не более чем из одной точки. В этом неравенстве распишем гиперболический синус по определению и выполним элементарные преобразования. Получим

$$e^{2\delta(f,g)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{1}{\text{sh}(\tau_f/2)} - 1 \geq 0.$$

Используя тождество для гиперболических функций, перепишем последнее неравенство следующим образом:

$$e^{2\delta(f,g)} \frac{\operatorname{ch}^2(\tau_f/2) - 1}{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{1}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)} - 1 \geq 0.$$

Это неравенство приводится к виду

$$e^{2\delta(f,g)} \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \geq \left(\frac{e^{\delta(f,g)}}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)} + 1 \right)^2,$$

откуда

$$|w|^2 \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \geq \left(\frac{|w|}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)} + 1 \right)^2.$$

Из последнего неравенства следует, что евклидово расстояние между центрами кругов $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}}$ и \overline{B}_g не меньше суммы их радиусов. Поэтому реализуется один из следующих случаев: либо $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_g = \emptyset$, либо окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и I_g касаются внешним образом.

Пусть $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_g = \emptyset$. По свойству 1⁰, $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_g = \emptyset$. Значит, $D_f^1 \cup D_{g,2}^1 = \overline{\mathbb{C}} = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$. Очевидно, внутренность множества $D_f^1 \cap D_{g,2}^1$ не пуста. Таким образом, выбор D_f^1 и $D_{g,2}^1$ в качестве фундаментальных множеств для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования Клейна — Маскита. Следовательно, G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и I_g касаются внешним образом. В силу свойства 2⁰, окружности $I_{\tilde{f}}$ и I_g также касаются внешним образом. Рассмотрим случаи $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_g \neq \{1\}$ и $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_g = \{1\}$.

Пусть $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_g \neq \{1\}$. Вновь применяя теорему комбинирования для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ с фундаментальными множествами D_f^1 и $D_{g,2}^1$, видим, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_g = \{1\}$. Тогда $D_f^1 \cup D_{g,2}^1 = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{1\} \neq R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$ и выбор множеств D_f^1 и $D_{g,2}^1$ в качестве фундаментальных для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ делает невозможным использование теоремы комбинирования. Тем не менее, справедливость теоремы 2.2 можно установить отдельно при $f^{-1}(1) \neq -1$ и при $f^{-1}(1) = -1$.

Пусть $f^{-1}(1) \neq -1$. Для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ построим фундаментальные множества D_f^2 и $D_{g,2}^2$ такие, что $D_f^2 \cup D_{g,2}^2 = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$. А именно, пусть $D_f^2 = (D_f^1 \setminus \{f^{-1}(1)\}) \cup \{1\}$ и $D_{g,2}^2 = D_{g,2}^1$ (рис. 2.2a). Теперь все условия теоремы комбинирования выполнены. Из чего заключаем, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $f^{-1}(1) = -1$. Тогда $f(-1) = 1$. Покажем, что элементы f и \tilde{f} совпадают. Из построения \tilde{f} следует, что $\tilde{f}(w) = w$ и $\tilde{f}(-w) = -w$. Заметим, что $\tilde{f}(-1) = 1$. Действительно, поскольку $1 \in I_{\tilde{f}^{-1}}$, то

$$|1 - w \operatorname{cth}(\tau_f/2)| = \frac{|w|}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)}.$$

Из элементарных геометрических рассуждений следует, что w — положительное вещественное число. Поэтому $w = |w| = e^{\delta(f,g)} > 1$ и

$$-1 + w \operatorname{cth}(\tau_f/2) = \frac{w}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)}, \quad \text{откуда} \quad w = \frac{\operatorname{sh}(\tau_f/2)}{\operatorname{ch}(\tau_f/2) - 1}.$$

Используя полученное равенство, видим, что

$$\begin{aligned} \tilde{f}(-1) &= \frac{\operatorname{ch}(\tau_f/2) \cdot (-1) + w \operatorname{sh}(\tau_f/2)}{w^{-1} \operatorname{sh}(\tau_f/2) \cdot (-1) + \operatorname{ch}(\tau_f/2)} = -\operatorname{ch}(\tau_f/2) + \frac{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)}{\operatorname{ch}(\tau_f/2) - 1} \\ &= \frac{-\operatorname{ch}^2(\tau_f/2) + \operatorname{ch}(\tau_f/2) + \operatorname{sh}^2(\tau_f/2)}{\operatorname{ch}(\tau_f/2) - 1} = 1. \end{aligned}$$

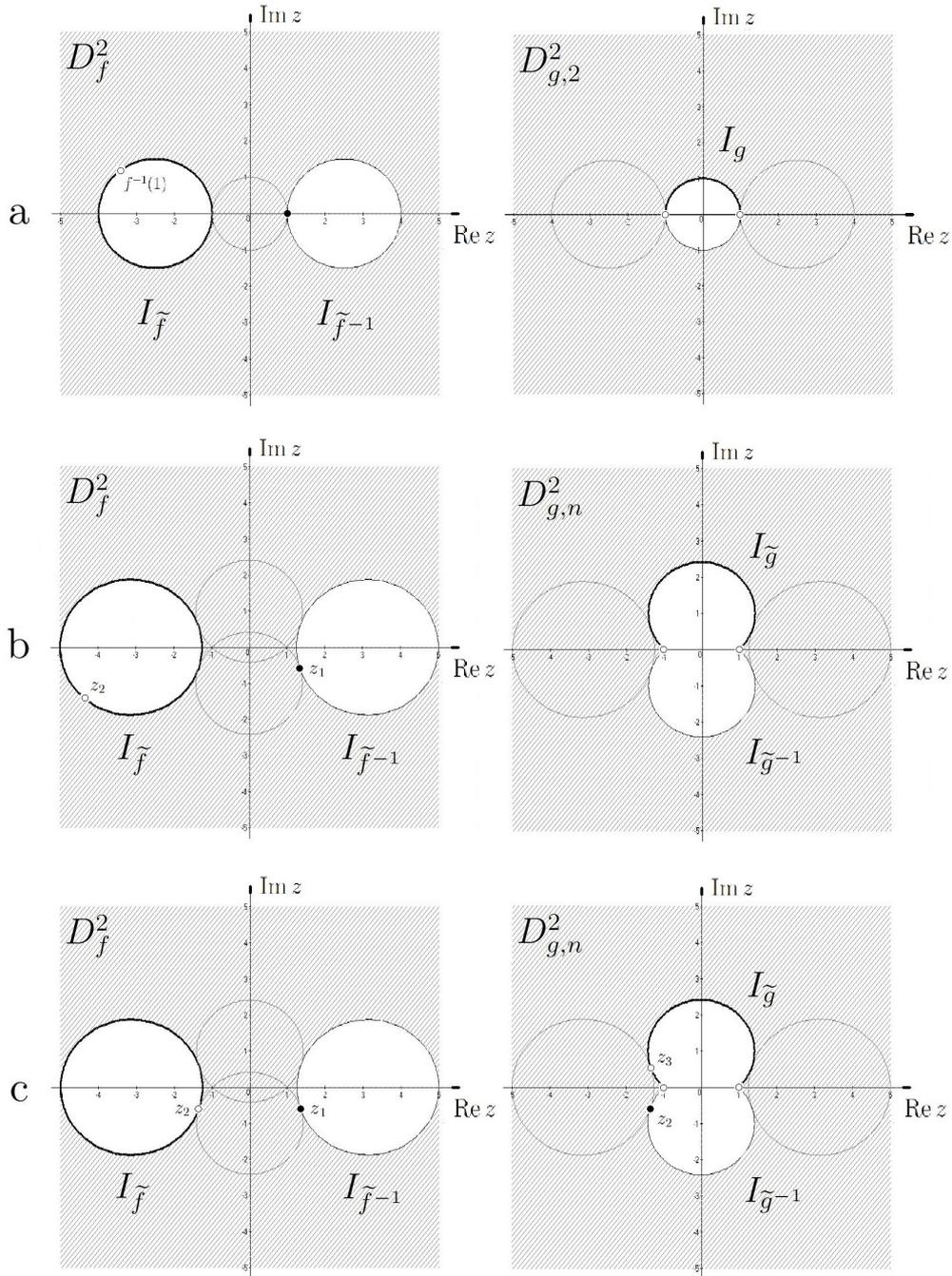

Рис. 2. Множества D_f^2 и $D_{g,2}^2$, а также D_f^2 и $D_{g,n}^2$, где $n \geq 3$.

Хорошо известно (см., например, [1, §4.1]), что каковы бы ни были три попарно различные точки $u_1, u_2, u_3 \in \overline{\mathbb{C}}$ и три попарно различные точки $v_1, v_2, v_3 \in \overline{\mathbb{C}}$, существует единственный элемент $k \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такой, что $k(u_i) = v_i$, где $i \in \{1, 2, 3\}$. Итак, f – гиперболический элемент и $f(-1) = 1$. При этом, $\pm 1 \in \overline{\mathbb{C}}$ – неподвижные точки эллиптического элемента второго порядка. Как установил Б. Маскит в [21] (см. теорему 3.3), G – дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Теорема доказана в случае 1.

Случай 2. Предположим, что для группы G выполнено условие теоремы и g – эллиптический элемент порядка $n \geq 3$.

Покажем, что G – неэлементарная группа, т. е. для любой точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ ее орбита $G(p)$ является бесконечной. Из неравенства (4) следует, что $\delta(f, g) > 0$. Значит, f и g не имеют общих неподвижных точек. Пусть $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$. Достаточно показать, что если p –

неподвижная точка элемента f , то ее орбита $G(p)$ бесконечна. В самом деле, если p – неподвижная точка элемента f , то существует такое $m \in \mathbb{N}$, что $g^m(p) \in \overline{\mathbb{C}}$ не является его неподвижной точкой. Поэтому орбита $\langle f \rangle(g^m(p))$ является бесконечной.

Покажем, что G – дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Рассуждая как в случае 1, можем считать, что элемент f имеет неподвижные точки $\pm w \in \overline{\mathbb{C}}$, причем w – его притягивающая неподвижная точка; а элемент g оставляет неподвижными точки $\pm 1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Заменяя, если необходимо, g на g^{-1} , будем считать, что

$$g = \begin{pmatrix} \cos(\pi k/n) & i \sin(\pi k/n) \\ i \sin(\pi k/n) & \cos(\pi k/n) \end{pmatrix},$$

где $1 \leq k < n/2$ и $(k, n) = 1$. Рассмотрим действие f и g на $\overline{\mathbb{C}}$. Аналогично случаю 1, используя гиперболический элемент \tilde{f} , построим фундаментальное множество D_f^1 для группы $\langle f \rangle$.

Построим фундаментальное множество для группы $\langle g \rangle$. Пусть

$$\tilde{g} = \begin{pmatrix} \cos(\pi/n) & i \sin(\pi/n) \\ i \sin(\pi/n) & \cos(\pi/n) \end{pmatrix}.$$

Тогда \tilde{g} – примитивный эллиптический элемент порядка n с неподвижными точками $\pm 1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Обозначим

$$D_{g,n}^1 = \{z \in \mathbb{C} : |z - c_{\tilde{g}}| \geq r_{\tilde{g}}, |z + c_{\tilde{g}}| > r_{\tilde{g}}\} \cup \{\infty\},$$

где $c_{\tilde{g}} = i \operatorname{ctg}(\pi/n)$ и $r_{\tilde{g}} = \frac{1}{\sin(\pi/n)}$. Указанное множество, внешность кругов $\overline{B_{\tilde{g}}}$ и $B_{\tilde{g}^{-1}}$, является фундаментальным для группы $\langle g \rangle$, и $g(I_{\tilde{g}}) = I_{\tilde{g}^{-1}}$. Действительно, пусть элемент $t \in \operatorname{PSL}(2, \mathbb{C})$ такой, что $t(1) = 0$, $t(-1) = \infty$ и $t(v) = 1$ для некоторой точки $v \in I_{\tilde{g}} \cap D_{g,n}^1$.

Тогда $tgt^{-1} = \begin{pmatrix} e^{-\pi ki/n} & 0 \\ 0 & e^{\pi ki/n} \end{pmatrix}$, $t(I_{\tilde{g}}) = \{z \in \mathbb{C} \setminus \{0\} : \arg(z) = 0\}$, $t(I_{\tilde{g}^{-1}}) = \{z \in \mathbb{C} \setminus \{0\} : \arg(z) = -2\pi/n\}$, $t(D_{g,n}^1) = \{z \in \mathbb{C} \setminus \{0\} : -2\pi/n < \arg(z) \leq 0\}$ – плоский угол, который, по определению, является фундаментальным множеством группы $\langle tgt^{-1} \rangle$.

Заметим, что если $u \in D_{g,n}^1$, то множество $(D_{g,n}^1 \setminus \{u\}) \cup \{\tilde{g}(u)\}$ также является фундаментальным для группы $\langle g \rangle$.

Из элементарных геометрических рассуждений следуют свойства:

3⁰. $\overline{B_{\tilde{f}^{-1}}} \cap \overline{B_{\tilde{g}}} = \emptyset$ тогда и только тогда, когда $\overline{B_{\tilde{f}}} \cap \overline{B_{\tilde{g}^{-1}}} = \emptyset$.

4⁰. $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом тогда и только тогда, когда $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом.

5⁰. $\overline{B_{\tilde{f}^{-1}}} \cap \overline{B_{\tilde{g}^{-1}}} = \emptyset$ тогда и только тогда, когда $\overline{B_{\tilde{f}}} \cap \overline{B_{\tilde{g}}} = \emptyset$.

6⁰. $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом тогда и только тогда, когда $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом.

Поймем, каково взаимное расположение D_f^1 и $D_{g,n}^1$. Для этого покажем, что если имеет место неравенство (4), то множество $\overline{B_{\tilde{f}^{-1}}} \cap \overline{B_{\tilde{g}}}$ состоит не более чем из одной точки. В этом неравенстве распишем гиперболический синус по определению и выполним элементарные преобразования. Получим

$$e^{2\delta(f,g)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{\operatorname{ch}(\tau_f/2) \cos(\pi/n) \sin \theta(f,g) + 1}{\operatorname{sh}(\tau_f/2) \sin(\pi/n)} - 1 \geq 0.$$

Используя тождества для гиперболических и тригонометрических функций, перепишем полученное неравенство следующим образом:

$$e^{2\delta(f,g)} \frac{\operatorname{ch}^2(\tau_f/2) - 1}{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{\operatorname{ch}(\tau_f/2) \cos(\pi/n) \sin \theta(f,g) + 1}{\operatorname{sh}(\tau_f/2) \sin(\pi/n)} - \frac{1 - \cos^2(\pi/n)}{\sin^2(\pi/n)} \geq 0.$$

Это неравенство приводится к виду

$$\frac{e^{2\delta(f,g)} \operatorname{ch}^2(\tau_f/2)}{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)} - 2e^{\delta(f,g)} \frac{\operatorname{ch}(\tau_f/2) \cos(\pi/n) \sin \theta(f,g)}{\operatorname{sh}(\tau_f/2) \sin(\pi/n)} + \frac{\cos^2(\pi/n)}{\sin^2(\pi/n)} \geq \left(\frac{e^{\delta(f,g)}}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)} + \frac{1}{\sin(\pi/n)} \right)^2,$$

откуда

$$|w|^2 \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) + \operatorname{ctg}^2(\pi/n) - 2|w| \operatorname{cth}(\tau_f/2) \operatorname{ctg}(\pi/n) \cos(\pi/2 - \arg(w)) \geq \left(\frac{|w|}{\operatorname{sh}(\tau_f/2)} + \frac{1}{\sin(\pi/n)} \right)^2.$$

Из последнего неравенства и теоремы косинусов для евклидовых треугольников следует, что евклидово расстояние между центрами кругов $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}}$ и $\overline{B}_{\tilde{g}}$ не меньше суммы их радиусов. Поэтому реализуется один из следующих случаев: либо $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$, либо окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом.

Пусть $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Тогда из элементарных геометрических рассуждений следует, что $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$. По свойствам 3⁰ и 5⁰, $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$ и $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Значит, $D_f^1 \cup D_{g,n}^1 = \overline{\mathbb{C}} = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$. Очевидно, внутренность множества $D_f^1 \cap D_{g,n}^1$ не пуста. Таким образом, выбор D_f^1 и $D_{g,n}^1$ в качестве фундаментальных множеств для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования Клейна — Маскита. Следовательно, G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть окружности $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}}$ касаются внешним образом. Тогда $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$ или $I_{\tilde{f}^{-1}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом.

Пусть $\overline{B}_{\tilde{f}^{-1}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}^{-1}} = \emptyset$. В силу свойств 4⁰ и 5⁰, окружности $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом и $\overline{B}_{\tilde{f}} \cap \overline{B}_{\tilde{g}} = \emptyset$. Вновь применяя теорему комбинирования для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ с фундаментальными множествами D_f^1 и $D_{g,n}^1$, видим, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Пусть $I_{\tilde{f}^{-1}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} = \{z_1\}$ для некоторой точки $z_1 \in \overline{\mathbb{C}}$. Тогда $D_f^1 \cup D_{g,n}^1 = \overline{\mathbb{C}} \setminus \{z_1\} \neq R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$ и выбор множеств D_f^1 и $D_{g,n}^1$ в качестве фундаментальных для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ делает невозможным использование теоремы комбинирования. Для этих групп построим другие фундаментальные множества D_f^2 и $D_{g,n}^2$ такие, что $D_f^2 \cup D_{g,n}^2 = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$.

По свойствам 4⁰ и 6⁰, окружности $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}^{-1}}$ касаются внешним образом и окружности $I_{\tilde{f}}$ и $I_{\tilde{g}}$ также касаются внешним образом. Обозначим $z_2 = f^{-1}(z_1)$ и $z_3 = \tilde{g}^{-1}(z_2)$. Зададим фундаментальные множества D_f^2 и D_g^2 следующим образом. Если $I_{\tilde{f}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} \neq \{z_2\}$, то пусть

$$D_f^2 = (D_f^1 \setminus \{z_2\}) \cup \{z_1\} \quad \text{и} \quad D_{g,n}^2 = D_{g,n}^1 \quad (\text{рис. 2.2b}).$$

Если $I_{\tilde{f}} \cap I_{\tilde{g}^{-1}} = \{z_2\}$, то пусть

$$D_f^2 = (D_f^1 \setminus \{z_2\}) \cup \{z_1\} \quad \text{и} \quad D_g^2 = (D_{g,n}^1 \setminus \{z_3\}) \cup \{z_2\} \quad (\text{рис. 2.2c}).$$

В каждом из этих двух случаев $D_f^2 \cup D_{g,n}^2 = \overline{\mathbb{C}} = R\langle f \rangle \cup R\langle g \rangle$ и внутренность множества $D_f^2 \cap D_{g,n}^2 \neq \emptyset$ не пуста. Следовательно, выбор множеств D_f^2 и $D_{g,n}^2$ в качестве фундаментальных для групп $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ позволяет применить теорему комбинирования. Из чего заключаем, что G — дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Теорема доказана в случае 2. \square

Расписывая условие теоремы 2.2 с использованием следствий 1.1 и 1.2, получаем следующее утверждение.

Следствие 2.3. Пусть $G = \langle f, g \rangle < \operatorname{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\operatorname{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, \beta')$, где $\gamma \in \mathbb{C}$, $\beta \in \mathbb{C} \setminus [-4, 0]$ и $\beta' = -4 \sin^2(\pi k/n)$, $n \geq 2$, $1 \leq k \leq n/2$ и $(k, n) = 1$. Предположим, что для

тройки (γ, β, β') выполнено неравенство

$$\begin{aligned} & \sin(\pi/n) \sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| - 4)(|4\gamma + \beta\beta'| + 4|\gamma| - |\beta\beta'|)} \\ & - \cos(\pi/n) \sqrt{(|\beta + 4| + |\beta| + 4)(-|4\gamma + \beta\beta'| + 4|\gamma| + |\beta\beta'|)} \\ & \geq 4\sqrt{|\beta\beta'|}. \end{aligned}$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

3. УСЛОВИЯ ДИСКРЕТНОСТИ ДЛЯ ГРУПП МАСКИТА

3.1. Группы, порожденные непараболическим элементом и инволюцией. Достаточные условия дискретности для подгрупп $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$, порожденных двумя эллиптическими элементами, были установлены Ф. Герингом, К. Маклаханом, Г. Мартином и А. А. Рассказовым (см. теоремы 1.5 и 1.6). Для подгрупп $\mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$, порожденных локсодромическим и эллиптическим элементами, такое условие было получено в параграфе 2.2. В данном параграфе эти результаты улучшаются для случая, когда эллиптический порождающий является инволюцией, т. е. элементом второго порядка или, эквивалентно, элементом с нулевым следом.

Прежде всего покажем, что в любой группе с двумя порождающими, один из которых является инволюцией, существует подгруппа специального вида, наличие некоторых свойств у которой влечет их наличие у самой группы.

Лемма 3.1. [2*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что g – инволюция. Обозначим $h = gfg^{-1}$ и $H = \langle f, h \rangle$. Тогда

- (1) если H не элементарна, то G не элементарна;
- (2) если H дискретна, то G дискретна;
- (3) если $H = \langle f \rangle * \langle h \rangle$, то $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Доказательство. Предположим, что H – неэлементарная группа, т. е. для любой точки $p \in \mathbb{H}^3 \cup \overline{\mathbb{C}}$ ее орбита $H(p)$ бесконечна. Поскольку $H(p) \subset G(p)$, утверждение (1) доказано.

Предположим, что H – дискретная группа. Покажем, что подгруппа H имеет индекс не более двух в группе G . Рассмотрим гомоморфизм $\Phi : G \rightarrow \mathbb{Z}_2$, который сопоставляет элементу $w = f^{s_1} g^{t_1} \dots f^{s_m} g^{t_m}$ вычет $\Phi(w) = t_1 + \dots + t_m \pmod{2}$. Заметим, что $\ker \Phi = H$. Из теоремы о гомоморфизме следует, что $G/H \cong \Phi(G) < \mathbb{Z}_2$. Таким образом, группа G имеет дискретную подгруппу конечного индекса. Следовательно, G – дискретная группа. Утверждение (2) доказано.

Предположим, что $H = \langle f \rangle * \langle h \rangle$, т. е. группа H является свободным произведением циклических групп, одна из которых порождена элементом f , а другая – элементом h . По лемме 2.7 из [17], $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$. Утверждение (3) доказано. \square

Лемма 3.2. [7] Пусть $f \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальный непараболический элемент, $g \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ – инволюция и $h = gfg^{-1}$. Тогда имеет место равенство $\delta(f, h) = 2\delta(f, g)$.

Лемма 3.3. [2*] Пусть $f \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ – нетривиальный непараболический элемент, $g \in \mathrm{PSL}(2, \mathbb{C})$ – инволюция и $h = gfg^{-1}$. Тогда

- (1) если $\theta(f, g) \leq \pi/4$, то $\theta(f, h) = 2\theta(f, g)$;
- (2) если $\theta(f, g) \geq \pi/4$, то $\theta(f, h) = \pi - 2\theta(f, g)$.

Доказательство. Обозначим $\gamma = \gamma(f, g)$ и $\beta = \beta(f)$. Поскольку элементы f и h сопряжены, то $\beta(h) = \beta$. Рассмотрим два случая.

Предположим, что f и h имеют общую неподвижную точку в $\overline{\mathbb{C}}$. Тогда $\theta(f, h) = 0$. По предложению 1.1, $\gamma(f, h) = 0$. Используя тождество (2.2) из работы [7],

$$(5) \quad \gamma(f, h) = \gamma(f, g) (\gamma(f, g) - \beta(f)),$$

видим, что $\gamma(\gamma - \beta) = 0$. Значит, $\gamma = 0$ или $\gamma = \beta$.

Пусть $\gamma = 0$. Из предложения 1.1 следует, что элементы f и g имеют общую неподвижную точку в $\overline{\mathbb{C}}$. Таким образом, $\theta(f, g) = 0$ и $\theta(f, h) = 0 = 2\theta(f, g)$.

Пусть $\gamma = \beta$. Вновь в силу предложения 1.1, f и g не имеют общих неподвижных точек в $\overline{\mathbb{C}}$. Применим вторую формулу из леммы 1.2 для этих элементов:

$$\cos(2\theta(f, g)) = \left| \frac{4\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} + 1 \right| - \left| \frac{4\gamma(f, g)}{\beta(f)\beta(g)} \right| = \left| \frac{4\gamma}{-4\beta} + 1 \right| - \left| \frac{4\gamma}{-4\beta} \right| = -1.$$

Поэтому $\theta(f, g) = \pi/2$. Следовательно, $\theta(f, h) = 0 = \pi - 2\theta(f, g)$.

Предположим, что f и h не имеют общих неподвижных точек в $\overline{\mathbb{C}}$. Покажем, что

$$(6) \quad \cos \theta(f, g) = |\cos(2\theta(f, g))|.$$

Используя третью формулу из следствия 1.2 и (5), получим

$$\begin{aligned} \cos \theta(f, h) &= \sqrt{\left| \frac{2\gamma(f, h)}{\beta(f)\beta(h)} + \frac{1}{2} \right| - \left| \frac{2\gamma(f, h)}{\beta(f)\beta(h)} \right| + \frac{1}{2}} \\ &= \sqrt{\left| \frac{2\gamma(\gamma - \beta)}{\beta^2} + \frac{1}{2} \right| - \left| \frac{2\gamma(\gamma - \beta)}{\beta^2} \right| + \frac{1}{2}} \\ &= \sqrt{\frac{|4\gamma(\gamma - \beta) + \beta^2| - |4\gamma(\gamma - \beta)| + |\beta^2|}{|2\beta^2|}} \\ (7) \quad &= \sqrt{\frac{|2\gamma - \beta|^2 - 4|\gamma||\gamma - \beta| + |\beta|^2}{2|\beta|^2}}. \end{aligned}$$

Легко видеть, что для любых $z_1, z_2 \in \mathbb{C}$ выполнено тождество

$$(8) \quad |2z_1 - z_2|^2 = 2|z_1 - z_2|^2 + 2|z_1|^2 - |z_2|^2.$$

В самом деле, пусть $z_1 = x_1 + iy_1$ и $z_2 = x_2 + iy_2$. Тогда

$$\begin{aligned} |2z_1 - z_2|^2 &= |(2x_1 - x_2) + i(2y_1 - y_2)|^2 = (2x_1 - x_2)^2 + (2y_1 - y_2)^2 \\ &= 4x_1^2 - 4x_1x_2 + x_2^2 + 4y_1^2 - 4y_1y_2 + y_2^2 \\ &= 2x_1^2 - 4x_1x_2 + 2x_2^2 + 2y_1^2 - 4y_1y_2 + 2y_2^2 + 2x_1^2 + 2y_1^2 - x_2^2 - y_2^2 \\ &= 2(x_1 - x_2)^2 + 2(y_1 - y_2)^2 + 2(x_1^2 + y_1^2) - (x_2^2 + y_2^2) \\ &= 2|z_1 - z_2|^2 + 2|z_1|^2 - |z_2|^2. \end{aligned}$$

Из (7) и (8) следует, что

$$\begin{aligned} \cos \theta(f, h) &= \sqrt{\frac{2|\gamma - \beta|^2 + 2|\gamma|^2 - |\beta|^2 - 4|\gamma||\gamma - \beta| + |\beta|^2}{2|\beta|^2}} \\ &= \sqrt{\left(\frac{|\gamma - \beta| - |\gamma|}{|\beta|} \right)^2} = |\cos(2\theta(f, g))|. \end{aligned}$$

Для завершения доказательства утверждений (1) и (2) осталось раскрыть модуль в (6). \square

Рассмотрим неравенство (2) из теоремы 1.6,

$$\operatorname{ch} \delta(f, g) \geq \frac{\cos(\pi/m) \cos(\pi/n) \cos \theta(f, g) + 1}{\sin(\pi/m) \sin(\pi/n)},$$

где $m \geq 3$ и $n \geq 2$ – натуральные числа. Если в условии указанной теоремы группа G такова, что g – инволюция, т. е. $n = 2$, то это неравенство принимает вид

$$\operatorname{ch} \delta(f, g) \geq \frac{1}{\sin(\pi/m)},$$

который не зависит от угла $\theta(f, g)$. Перепишем его, используя гиперболические и тригонометрические тождества:

$$(9) \quad \operatorname{sh} \delta(f, g) \geq \operatorname{ctg}(\pi/m).$$

Следующая теорема улучшает эту оценку, учитывая значение $\theta(f, g)$.

Теорема 3.1. [2*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \operatorname{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f – эллиптический элемент порядка $m \geq 3$ и g – инволюция. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

$$(1) \quad \theta(f, g) \leq \pi/4 \text{ и } \operatorname{sh} \delta(f, g) \geq \operatorname{ctg}(\pi/m) \cos \theta(f, g),$$

$$(2) \quad \theta(f, g) \geq \pi/4 \text{ и } \operatorname{sh} \delta(f, g) \geq \operatorname{ctg}(\pi/m) \sin \theta(f, g).$$

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Доказательство. Обозначим $h = gf g^{-1}$ и $H = \langle f, h \rangle$. Поскольку элементы f и h сопряжены, h – эллиптический элемент порядка m .

Предположим, что для группы G выполнено условие (1). Возводя в квадрат второе неравенство из этого условия и используя тождество для гиперболических функций, получаем, что

$$\operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 1 + 2 \operatorname{ctg}^2(\pi/m) \cos^2 \theta(f, g).$$

Из этого неравенства и лемм 3.2, 3.3 следует, что

$$\begin{aligned} \operatorname{ch} \delta(f, h) &= \operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 1 + 2 \operatorname{ctg}^2(\pi/m) \cos^2 \theta(f, g) \\ &= 1 + \operatorname{ctg}^2(\pi/m) + \operatorname{ctg}^2(\pi/m) \cos(2\theta(f, g)) \\ &= \frac{1 + \cos^2(\pi/m) \cos \theta(f, h)}{\sin^2(\pi/m)}. \end{aligned}$$

Таким образом, для группы H можно применить теорему 1.6. Значит, H – неэлементарная дискретная группа и $H = \langle f \rangle * \langle h \rangle$. В силу леммы 3.1, теорема с условием (1) доказана.

Предположим, что для группы G выполнено условие (2). Тогда

$$\operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 1 + 2 \operatorname{ctg}^2 \frac{\pi}{m} \sin^2 \theta(f, g),$$

откуда

$$\begin{aligned} \operatorname{ch} \delta(f, h) &= \operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 1 + 2 \operatorname{ctg}^2(\pi/m) \sin^2 \theta(f, g) \\ &= 1 + \operatorname{ctg}^2(\pi/m) - \operatorname{ctg}^2(\pi/m) \cos(2\theta(f, g)) \\ &= \frac{1 + \cos^2(\pi/m) \cos(\pi - 2\theta(f, g))}{\sin^2(\pi/m)} \\ &= \frac{1 + \cos^2(\pi/m) \cos \theta(f, h)}{\sin^2(\pi/m)}. \end{aligned}$$

Итак, для группы H выполнено условие теоремы 1.6. Следовательно, H – неэлементарная дискретная группа и $H = \langle f \rangle * \langle h \rangle$. Применение леммы 3.1 завершает доказательство теоремы с условием (2). \square

На рисунке 3 для значений $m = 3$, $m = 4$ и $m = 12$ разными штриховками выделены полосы и криволинейные треугольники. Легко видеть, что точки, принадлежащие полосе, и только они, имеют координаты, удовлетворяющие неравенству (9) для соответствующего m ; точки, принадлежащие объединению полосы с криволинейным треугольником, и только они, имеют координаты, удовлетворяющие неравенствам из условия (1) или условия (2) теоремы 3.1 для соответствующего m .

Расписывая условие теоремы 3.1 с использованием следствий 1.1 и 1.2, получаем следующее утверждение.

Следствие 3.1. Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, -4)$, где $\gamma \in \mathbb{C}$, $\beta = -4 \sin^2(\pi k/m)$, $m \geq 3$, $1 \leq k < m/2$ и $(k, m) = 1$. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

- (1) $|\gamma| - |\gamma - \beta| \leq 0$ и $|\gamma| - \cos(2\pi/m)|\gamma - \beta| \geq |\beta|$,
- (2) $|\gamma - \beta| - |\gamma| \leq 0$ и $|\gamma - \beta| - \cos(2\pi/m)|\gamma| \geq |\beta|$.

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

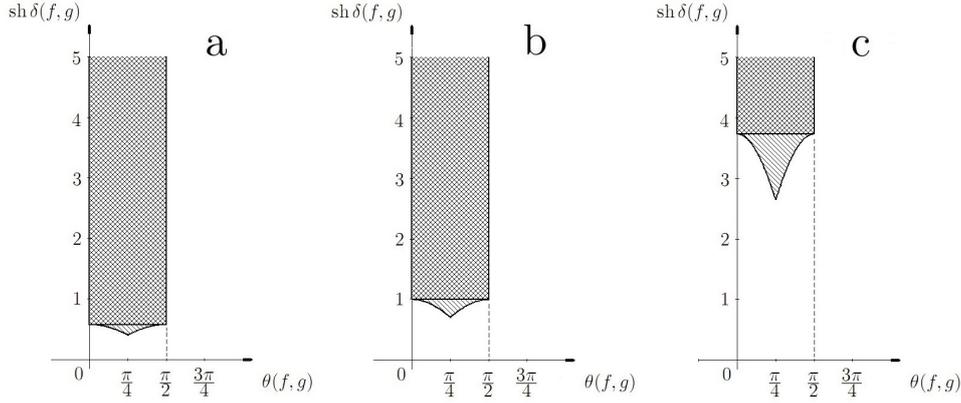

Рис. 3. Полосы и криволинейные треугольники для значений $m = 3$ (а), $m = 4$ (б) и $m = 12$ (с).

Перейдем к рассмотрению неравенства (4) из теоремы 2.2,

$$\text{sh } \delta(f, g) \geq \frac{\text{ch}(\tau_f/2) \cos(\pi/n) \sin \theta(f, g) + 1}{\text{sh}(\tau_f/2) \sin(\pi/n)},$$

где $n \geq 2$ – натуральное число. При $n = 2$ это неравенство записывается в виде

$$\text{sh } \delta(f, g) \geq \frac{1}{\text{sh}(\tau_f/2)}$$

и эквивалентно неравенству

$$(10) \quad \text{ch } \delta(f, g) \geq \text{cth}(\tau_f/2),$$

которое не зависит от угла $\theta(f, g)$. В этом случае следующий результат дает более сильное достаточное условие дискретности, чем теорема 2.2, и учитывает значение $\theta(f, g)$.

Теорема 3.2. [2*] Пусть группа $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такова, что f – локсодромический элемент с величиной сдвига τ_f и g – инволюция. Обозначим $\alpha_f = \arcsin(1/\text{ch}(\tau_f/2))$. Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

- (1) $\theta(f, g) \leq \pi/4$ и $\alpha_f \leq \theta(f, g)$,
- (2) $\theta(f, g) \leq \pi/4$, $\alpha_f > \theta(f, g)$ и $\text{ch } \delta(f, g) \geq \text{cth}(\tau_f/2) \cos \theta(f, g)$,
- (3) $\theta(f, g) \geq \pi/4$ и $\alpha_f \leq \pi/2 - \theta(f, g)$,
- (4) $\theta(f, g) \geq \pi/4$, $\alpha_f > \pi/2 - \theta(f, g)$ и $\text{ch } \delta(f, g) \geq \text{cth}(\tau_f/2) \sin \theta(f, g)$.

Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

Доказательство. Обозначим $h = gfg^{-1}$ и $H = \langle f, h \rangle$. Элемент h является локсодромическим и имеет величину сдвига $\tau_h = \tau_f$, так как h и f сопряжены. Значит, $\alpha_h = \alpha_f$.

Предположим, что для группы G выполнено условие (1) или (2). Если имеет место (1), то из леммы 3.3 следует, что

$$\alpha_f + \alpha_h = 2\alpha_f \leq 2\theta(f, g) = \theta(f, h).$$

Если имеет место (2), то, аналогично, $\alpha_f + \alpha_h > \theta(f, h)$, и

$$\operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 2 \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \cos^2 \theta(f, g) - 1.$$

Далее, используя леммы 3.2 и 3.3, видим, что

$$\begin{aligned} \operatorname{ch} \delta(f, h) &= \operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 2 \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \cos^2 \theta(f, g) - 1 \\ &= \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) + \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \cos(2\theta(f, g)) - 1 \\ &= \frac{1 + \operatorname{ch}^2(\tau_f/2) \cos \theta(f, h)}{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)}. \end{aligned}$$

По теореме 2.2, в каждом из этих двух случаев H – неэлементарная дискретная группа и $H = \langle f \rangle * \langle h \rangle$. В силу леммы 3.1, теорема с условиями (1) и (2) доказана.

Предположим, что для группы G выполнено условие (3) или (4). Если имеет место (3), то из леммы 3.3 следует, что

$$\alpha_f + \alpha_h = 2\alpha_f \leq \pi - 2\theta(f, g) = \theta(f, h).$$

Если имеет место (4), то, аналогично, $\alpha_f + \alpha_h > \theta(f, h)$, и

$$\operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 2 \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \sin^2 \theta(f, g) - 1,$$

откуда

$$\begin{aligned} \operatorname{ch} \delta(f, h) &= \operatorname{ch}(2\delta(f, g)) \geq 2 \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \sin^2 \theta(f, g) - 1 \\ &= \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) - \operatorname{cth}^2(\tau_f/2) \cos(2\theta(f, g)) - 1 \\ &= \frac{1 + \operatorname{ch}^2(\tau_f/2) \cos(\pi - 2\theta(f, g))}{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)} \\ &= \frac{1 + \operatorname{ch}^2(\tau_f/2) \cos \theta(f, h)}{\operatorname{sh}^2(\tau_f/2)}. \end{aligned}$$

Таким образом, в каждом из этих двух случаев для группы H можно применить теорему 2.2. Следовательно, H – неэлементарная дискретная группа и $H = \langle f \rangle * \langle h \rangle$. Использование леммы 3.1 завершает доказательство теоремы с условиями (3) и (4). \square

Обозначим

$$\tau_1 = \ln \frac{\sqrt{2} + 1}{\sqrt{2} - 1} = 1,76\dots \quad \text{и} \quad \tau_2 = \ln \frac{2 + \sqrt{3}}{2 - \sqrt{3}} = 2,63\dots$$

На рисунке 4 для значений $\tau_f = 1$, $\tau_f = \tau_1$ и $\tau_f = \tau_2$ разными штриховками выделены полосы и некоторые множества. Заметим, что точка принадлежит полосе тогда и только тогда, когда ее координаты удовлетворяют неравенству (10) для соответствующего τ_f ; точка принадлежит объединению полосы с множеством тогда и только тогда, когда ее координаты удовлетворяют неравенствам из условия (1), условия (2), условия (3) или условия (4) теоремы 3.2 для соответствующего τ_f .

Расписывая условие теоремы 3.2 с использованием следствий 1.1 и 1.2, получаем следующее утверждение.

Следствие 3.2. Пусть $G = \langle f, g \rangle < \operatorname{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\operatorname{par}\langle f, g \rangle = (\gamma, \beta, -4)$, где $\gamma \in \mathbb{C}$ и $\beta \in \mathbb{C} \setminus [-4; 0]$. Обозначим

$$A = \frac{|\beta| \cdot (12 - |\beta + 4| - |\beta|)}{|\beta + 4| + |\beta| + 4} \quad \text{и} \quad B = \frac{|\beta + 4| + |\beta|}{4}.$$

Предположим, что выполнено одно из следующих условий:

- (1) $|\gamma| - |\gamma - \beta| \leq 0$ и $|\gamma| - |\gamma - \beta| \geq A$,
- (2) $|\gamma| - |\gamma - \beta| \leq 0$, $|\gamma| - |\gamma - \beta| < A$ и $B \cdot |\gamma| - |\gamma - \beta| \geq |\beta|$,
- (3) $|\gamma - \beta| - |\gamma| \leq 0$ и $|\gamma - \beta| - |\gamma| \geq A$,

(4) $|\gamma - \beta| - |\gamma| \leq 0$, $|\gamma - \beta| - |\gamma| < A$ и $B \cdot |\gamma - \beta| - |\gamma| \geq |\beta|$.
Тогда G – неэлементарная дискретная группа и $G = \langle f \rangle * \langle g \rangle$.

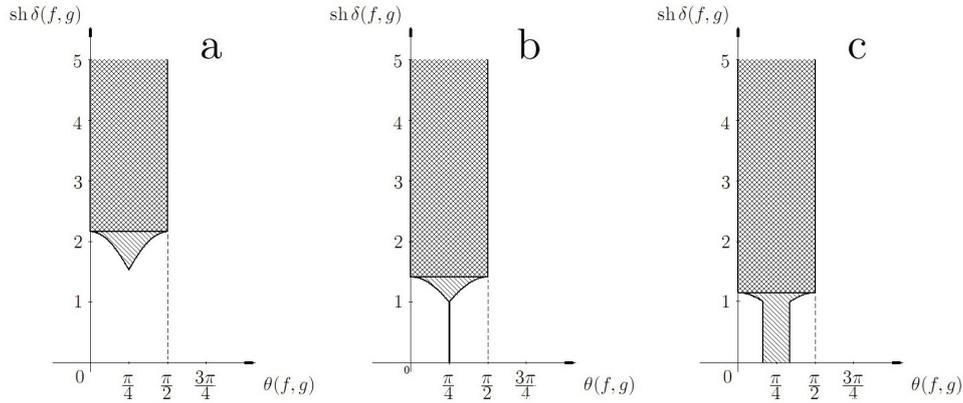

Рис. 4. Полосы и другие множества для значений $\tau_f = 1$ (а), $\tau_f = \tau_1$ (б) и $\tau_f = \tau_2$ (с).

3.2. Группы Маскита. Группа $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ называется *группой Маскита*, если элемент f имеет две неподвижные точки $z_1, z_2 \in \overline{\mathbb{C}}$ и $g(z_1) = z_2$. Впервые эти группы исследовались Б. Маскитом в 1989 году (см. [21]) и, насколько известно автору, до сих пор нет исчерпывающего ответа на вопрос: при каких условиях на порождающие такая группа является дискретной? В данном параграфе мы дадим частичный ответ на этот вопрос.

Прежде всего отметим, что условие на группу быть группой Маскита накладывает весьма жесткие ограничения на один из ее порождающих. А именно, имеет место альтернатива, указанная в следующем предложении.

Предложение 3.1. [21] Пусть $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа Маскита. Тогда либо f – эллиптический элемент порядка 2, 3, 4 или 6, либо g – инволюция.

Замечание 3.1. Поскольку неподвижные точки эллиптического элемента являются неподвижными точками для его степеней, имеют место следующие утверждения:

- (1) если $\langle f, g \rangle$ – группа Маскита и f – эллиптический элемент порядка 4, то ее подгруппа $\langle h, g \rangle$, где $h = f^2$, также является группой Маскита;
- (2) если $\langle f, g \rangle$ – группа Маскита и f – эллиптический элемент порядка 6, то ее подгруппы $\langle h, g \rangle$, где $h = f^2$, и $\langle k, g \rangle$, где $k = f^3$, также являются группами Маскита. Следовательно,

- (3) если группа $\langle h, g \rangle$ не дискретна, то группа $\langle f, g \rangle$ не дискретна;
- (4) если группа $\langle k, g \rangle$ не дискретна, то группа $\langle f, g \rangle$ не дискретна;
- (5) если группа $\langle f, g \rangle$ дискретна, то группа $\langle h, g \rangle$ дискретна;
- (6) если группа $\langle f, g \rangle$ дискретна, то группа $\langle k, g \rangle$ дискретна.

Замечание 3.2. Если $\langle f, g \rangle$ – группа Маскита и g – инволюция, то $\langle f, g \rangle$ элементарна. В самом деле, в этом случае элемент g переставляет неподвижные точки элемента f , принадлежащие абсолюту. Эти точки и образуют конечную $\langle f, g \rangle$ -орбиту. Следовательно, группа $\langle f, g \rangle$ дискретна тогда и только тогда, когда f не является эллиптическим элементом бесконечного порядка.

Для первого случая из альтернативы предложения 3.1 известно достаточное условие дискретности.

Теорема 3.3. [21] Пусть $\langle f, g \rangle$ – группа Маскита и f – эллиптический элемент порядка 2, 3, 4 или 6. Если g – примитивный эллиптический, параболический или гиперболический элемент, то $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа.

Для того же случая имеет место достаточное условие недискретности, полученное Е. Я. Клименко в [24].

Теорема 3.4. [24] Пусть $\langle f, g \rangle$ – группа Маскита и f – эллиптический элемент порядка 2, 3, 4 или 6. Если g – непримитивный эллиптический элемент, то $\langle f, g \rangle$ – недискретная группа.

Таким образом, остается открытым вопрос о дискретности тех групп Маскита $\langle f, g \rangle$, для которых f – эллиптический элемент порядка 2, 3, 4 или 6, и g – строго локсодромический элемент. В дальнейшем нас будет интересовать именно этот случай.

Как показали Ф. Геринг и Г. Мартин в [7], определение группы Маскита можно переформулировать в терминах параметров.

Лемма 3.4. [7] Группа $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ является группой Маскита тогда и только тогда, когда $\text{par}\langle f, g \rangle = (\beta, \beta, \beta')$ и $\beta \neq 0$.

Следствие 1.2 позволяет найти расстояния $\delta(f, g)$ и углы $\theta(f, g)$ между осями непараболических порождающих в группах Маскита.

Предложение 3.2. Пусть $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f, g \rangle = (\beta, \beta, \beta')$, где $\beta \neq 0$ и $\beta' \neq 0$. Тогда

$$\text{ch } \delta(f, g) = \sqrt{\left| \frac{4 + \beta'}{2\beta'} \right| + \left| \frac{2}{\beta'} \right| + \frac{1}{2}}, \quad \cos \theta(f, g) = \sqrt{\left| \frac{4 + \beta'}{2\beta'} \right| - \left| \frac{2}{\beta'} \right| + \frac{1}{2}}.$$

Следствие 3.3. Пусть $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – группа Маскита. Тогда

(1) если g – примитивный эллиптический элемент порядка $m \geq 2$, то

$$\text{ch } \delta(f, g) = 1/\sin(\pi/m) \quad \text{и} \quad \theta(f, g) = \pi/2;$$

(2) если g – гиперболический элемент с величиной сдвига τ_g , то

$$\text{sh } \delta(f, g) = 1/\text{sh}(\tau_g/2) \quad \text{и} \quad \theta(f, g) = 0.$$

Доказательство. Для примитивного эллиптического элемента g порядка $m \geq 2$, по определению, имеем

$$\beta(g) = \text{tr}^2(g) - 4 = 4 \cos^2(\pi/m) - 4 = -4 \sin^2(\pi/m).$$

Для гиперболического элемента g с величиной сдвига τ_g выполнено равенство $\text{tr}^2(g) = 4 \text{ch}^2(\tau_g/2)$ (см., например, [1, §7.34]) и поэтому

$$\beta(g) = \text{tr}^2(g) - 4 = 4 \text{ch}^2(\tau_g/2) - 4 = 4 \text{sh}^2(\tau_g/2).$$

Осталось подставить найденные значения $\beta(g)$ в формулы из предложения 3.2 и воспользоваться гиперболическим тождеством. \square

Другое доказательство пункта (1) следствия 3.3, основанное на чисто геометрических рассуждениях, было установлено автором совместно с Н. А. Исаченко в [3*].

Пользуясь леммой 3.4, перепишем в терминах параметров приведенные выше утверждения о дискретности групп Маскита. Отметим, что если f – эллиптический элемент порядка 2, 3, 4 или 6, то $\beta(f) = -4, -3, -2$ или -1 ; если g – инволюция, то $\beta(g) = -4$ (см., например, [1, §7.33]).

Следствие 3.4. Пусть $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа Маскита. Тогда $\text{par}\langle f, g \rangle = (\beta, \beta, -4)$, где $\beta \neq 0$, или $\text{par}\langle f, g \rangle = (\beta, \beta, \beta')$, где $\beta \in \{-4, -3, -2, -1\}$.

Здесь и далее будем полагать, что

$$\mathfrak{D} = \{ -4 \sin^2(\pi/m) \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 2 \} \cup [0, +\infty).$$

Следствие 3.5. Пусть $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f, g \rangle = (\beta, \beta, \beta')$, где $\beta \in \{-4, -3, -2, -1\}$. Если $\beta' \in [-4; +\infty)$, то $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа тогда и только тогда, когда $\beta' \in \mathfrak{D}$.

Следующая лемма показывает, как преобразуются параметры группы Маскита при выборе новых пар порождающих.

Лемма 3.5. [4*] Пусть $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f, g \rangle = (\beta, \beta, \beta')$, где $\beta = -4 \sin^2(\pi/m)$, $m \in \{2, 3, 4, 6\}$ и $\beta' \in \mathbb{C}$. Тогда

$$\text{par}\langle f, gf^k \rangle = (\beta, \beta, e^{2\pi ki/m} \cdot (\beta' + 4) - 4)$$

для любого $k \in \{1, \dots, m-1\}$.

Доказательство. По определению параметров $\gamma(f, gf^k)$ и $\gamma(f, g)$,

$$\gamma(f, gf^k) = \text{tr}(fgf^k f^{-1} f^{-k} g^{-1}) - 2 = \text{tr}(fgf^{-1} g^{-1}) - 2 = \gamma(f, g).$$

Следовательно, $\gamma(f, gf^k) = \gamma(f, g) = \beta$.

С точностью до сопряжения в группе $\text{PSL}(2, \mathbb{C})$ элемент f имеет неподвижные точки $0, \infty \in \overline{\mathbb{C}}$ и элемент g такой, что $g(0) = \infty$. Заменяя, если необходимо, f на f^{-1} , можем считать, что

$$f = \begin{pmatrix} e^{\pi i/m} & 0 \\ 0 & e^{-\pi i/m} \end{pmatrix} \quad \text{и} \quad g = \begin{pmatrix} s & t \\ -t^{-1} & 0 \end{pmatrix}$$

для некоторых $s \in \mathbb{C}$ и $t \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$. Вычислим параметр $\beta(gf^k)$:

$$\beta(gf^k) = \text{tr}^2(gf^k) - 4 = (e^{\pi ki/m} s)^2 - 4 = e^{2\pi ki/m} \cdot (\beta' + 4) - 4.$$

Лемма доказана. \square

На интересующие нас группы Маскита далее будем смотреть как на четыре семейства, параметризуемых комплексным числом β' . Для каждого из этих семейств на комплексной плоскости можно отметить те значения параметра, которые соответствуют дискретным группам, и те, которые соответствуют недискретным группам. Лемма 3.5 имеет очевидное следствие, которое показывает, что эти множества обладают поворотными симметриями.

Теорема 3.5. [4*] Пусть $\langle f, g_1 \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\langle f, g_2 \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$, $\text{par}\langle f, g_1 \rangle = (\beta, \beta, \beta'_1)$ и $\text{par}\langle f, g_2 \rangle = (\beta, \beta, \beta'_2)$, где $\beta = -4 \sin^2(\pi/m)$, $m \in \{2, 3, 4, 6\}$, $\beta'_1 \in \mathbb{C}$ и $\beta'_2 = e^{2\pi ki/m} \cdot (\beta'_1 + 4) - 4$, $k \in \{1, \dots, m-1\}$. Группа $\langle f, g_1 \rangle$ дискретна тогда и только тогда, когда группа $\langle f, g_2 \rangle$ дискретна.

Замечание 3.1 влечет следующую теорему о взаимосвязи между параметрическими плоскостями разных семейств групп Маскита.

Теорема 3.6. Пусть $\langle f_m, g_m \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и $\text{par}\langle f_m, g_m \rangle = (\beta, \beta, \beta'_m)$, где $m \in \{2, 3, 4, 6\}$, $\beta = -4 \sin^2(\pi/m)$ и $\beta'_m \in \mathbb{C}$. Тогда

(1) если группа $\langle f_2, g_2 \rangle$ не дискретна при β'_2 , то группа $\langle f_4, g_4 \rangle$ не дискретна при $\beta'_4 = \beta'_2$ и группа $\langle f_6, g_6 \rangle$ не дискретна при $\beta'_6 = \beta'_2$.

(2) если группа $\langle f_3, g_3 \rangle$ не дискретна при β'_3 , то группа $\langle f_6, g_6 \rangle$ не дискретна при $\beta'_6 = \beta'_3$.

(3) если группа $\langle f_4, g_4 \rangle$ дискретна при β'_4 , то группа $\langle f_2, g_2 \rangle$ дискретна при $\beta'_2 = \beta'_4$.

(4) если группа $\langle f_6, g_6 \rangle$ дискретна при β'_6 , то группа $\langle f_2, g_2 \rangle$ дискретна при $\beta'_2 = \beta'_6$ и группа $\langle f_3, g_3 \rangle$ дискретна при $\beta'_3 = \beta'_6$.

Ниже нам будут полезны следующие леммы.

Лемма 3.6. [7] Пусть $\langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ – дискретная группа, $\gamma(f, g) \neq 0$ и $\gamma(f, g) \neq \beta(g)$. Тогда существует инволюция $h \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такая, что группа $\langle h, g \rangle$ дискретна и

$$\gamma(h, g) = \beta(g) - \gamma(f, g).$$

Лемма 3.7. [17] Пусть $f \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и g – инволюция. Тогда

$$\beta(fg) = \gamma(f, g) - \beta(f) - 4.$$

Суммируем все приведенные выше и доказанные ниже утверждения о дискретности групп Маскита с параметрами (β, β, β') , где $\beta \in \{-4, -3, -2, -1\}$, в следующих четырех теоремах.

Теорема 3.7. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-4, -4, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

- (1) если $0 < |\beta' + 4| < 1$, то G – недискретная группа;
(2) если $-8 < \beta' < 0$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда

$$\beta' \in \left\{ -4 - 4 \cos^2 \frac{\pi}{m} \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 3 \right\} \cup \left\{ -4 \sin^2 \frac{\pi}{m} \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 2 \right\};$$

- (3) если $|\beta' + 4| \geq 4$, то G – дискретная группа;
(4) если $\beta' = e^{\pi k i / 6} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{2, 3, 4, 8, 9, 10\}$ и $r \in \{-4 \sin^2(\pi/m) \mid m \in \mathbb{Z}, m \geq 2\}$, то G – дискретная группа;
(5) если $\beta' \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$, $|\beta' + 4| < 4$ и $\beta' = p + q\omega$, где $p, q \in \mathbb{Z}$, $\omega = i\sqrt{n}$ и $n \in \mathbb{N}$, то G – дискретная группа;
(6) если $\beta' \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$, $|\beta' + 4| < 4$ и $\beta' = p + q\omega$, где $p, q \in \mathbb{Z}$, $\omega = (1 + i\sqrt{4n-1})/2$ и $n \in \mathbb{N}$, то G – дискретная группа.

Доказательство. Установим каждый пункт теоремы отдельно.

Лемма 3.8. Если $0 < |\beta' + 4| < 1$, то $\langle f, g \rangle$ – недискретная группа.

Доказательство. Предположим, от противного, что $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа. По лемме 3.6, существует инволюция $h \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такая, что группа $\langle h, g \rangle$ дискретна и

$$\gamma(h, g) = \beta(g) - \gamma(f, g) = \beta' + 4.$$

Из этого равенства и леммы 3.7 видим, что дискретная группа $\langle hg, g \rangle$ имеет параметры

$$\begin{aligned} \gamma(hg, g) &= \text{tr}(hggg^{-1}h^{-1}g^{-1}) - 2 = \text{tr}(hgh^{-1}g^{-1}) - 2 = \gamma(h, g) = \beta' + 4, \\ \beta(hg) &= \gamma(h, g) - \beta(g) - 4 = \beta' + 4 - \beta' - 4 = 0. \end{aligned}$$

Значит, hg – параболический элемент и $0 < |\gamma(hg, g)| < 1$. В силу леммы Шимицу [27, §II.C], $\langle hg, g \rangle$ – недискретная группа. Получили противоречие. Таким образом, G – недискретная группа. \square

Пункты (2) и (3) являются следствиями двух лемм.

Лемма 3.9. Если $\beta' \in \mathbb{R}$, то $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа тогда и только тогда, когда $\beta' = \pm(r + 4) - 4$, где $r \in \mathcal{D}$.

Эта лемма доказывается при помощи теоремы 3.5 и следствия 3.5.

Лемма 3.10. Если $\beta' \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$ и $|\beta' + 4| \geq 4$, то $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа.

Доказательство. Очевидно,

$$(11) \quad |\gamma| - |\gamma - \beta'| = 4 - |\beta' + 4| \leq 0,$$

$$(12) \quad \frac{|\beta' + 4| + |\beta'|}{4} \cdot |\gamma| - |\gamma - \beta'| = \frac{|\beta' + 4| + |\beta'|}{4} \cdot 4 - |\beta' + 4| = |\beta'|.$$

Из рассмотрения треугольника на комплексной плоскости с вершинами в точках $-4, 0, \beta'$ получаем, что для числа β' выполнены неравенства $|\beta'| < 4 + |\beta' + 4|$ и $|\beta'| + |\beta' + 4| > 4$. Значит,

$$(|\beta'| - 4)^2 - |\beta' + 4|^2 = (|\beta'| - 4 - |\beta' + 4|)(|\beta'| - 4 + |\beta' + 4|) < 0,$$

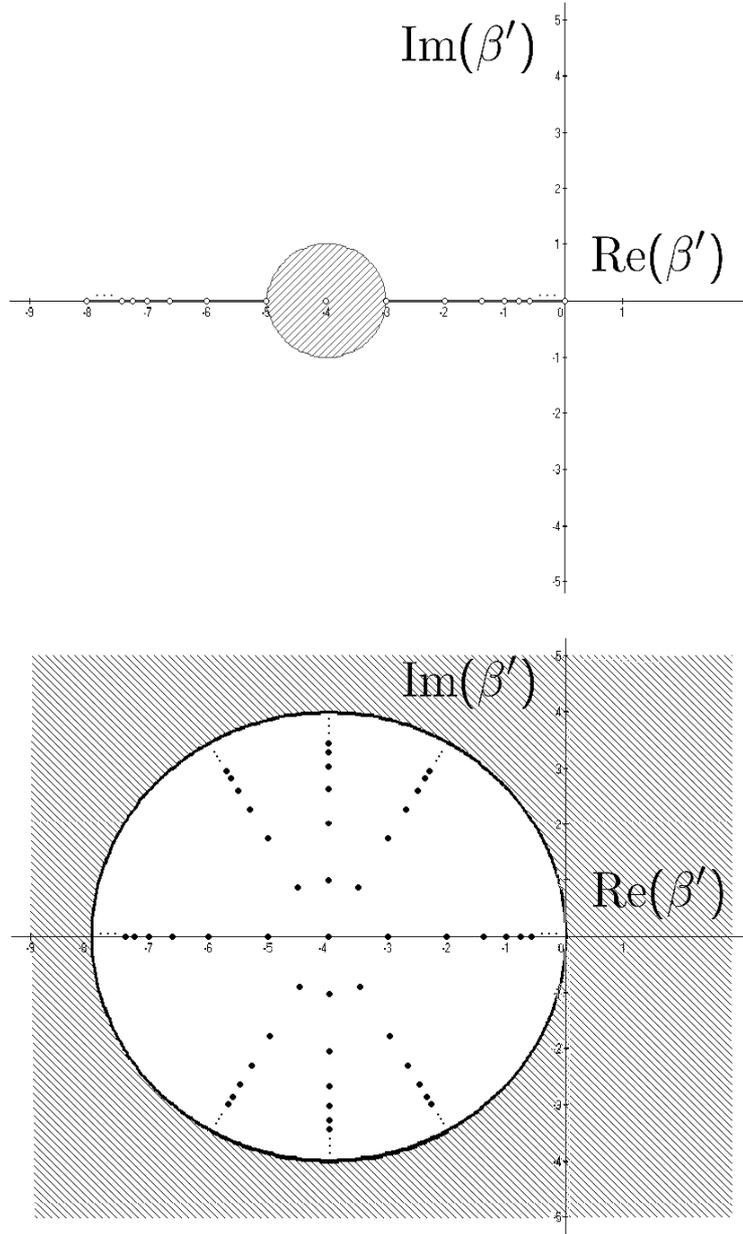

Рис. 5. Множества точек, соответствующих недискретным (сверху) и дискретным (снизу) группам с параметрами $(-4, -4, \beta')$.

откуда $|\beta'|^2 - 8|\beta'| + 16 - |\beta' + 4|^2 < 0$ и поэтому

$$\begin{aligned} 4|\beta' + 4| - |\beta' + 4|^2 + 4|\beta'| - |\beta' + 4||\beta'| + 16 - 4|\beta' + 4| \\ < 12|\beta'| - |\beta' + 4||\beta'| - |\beta'|^2. \end{aligned}$$

Используя последнее неравенство, нетрудно показать, что

$$(13) \quad |\gamma| - |\gamma - \beta'| = 4 - |\beta' + 4| < \frac{|\beta'| \cdot (12 - |\beta' + 4| - |\beta'|)}{|\beta' + 4| + |\beta'| + 4}.$$

Из (11), (12) и (13) следует, что выполнено условие (2) следствия 3.2. Итак, $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа. \square

Пункт (4) получается как следствие теорем 3.6, 3.9(2) и 3.10(2).

Пункты (5) и (6) – прямые следствия теоремы 7.21 и леммы 7.23 из [7].

Теорема доказана. \square

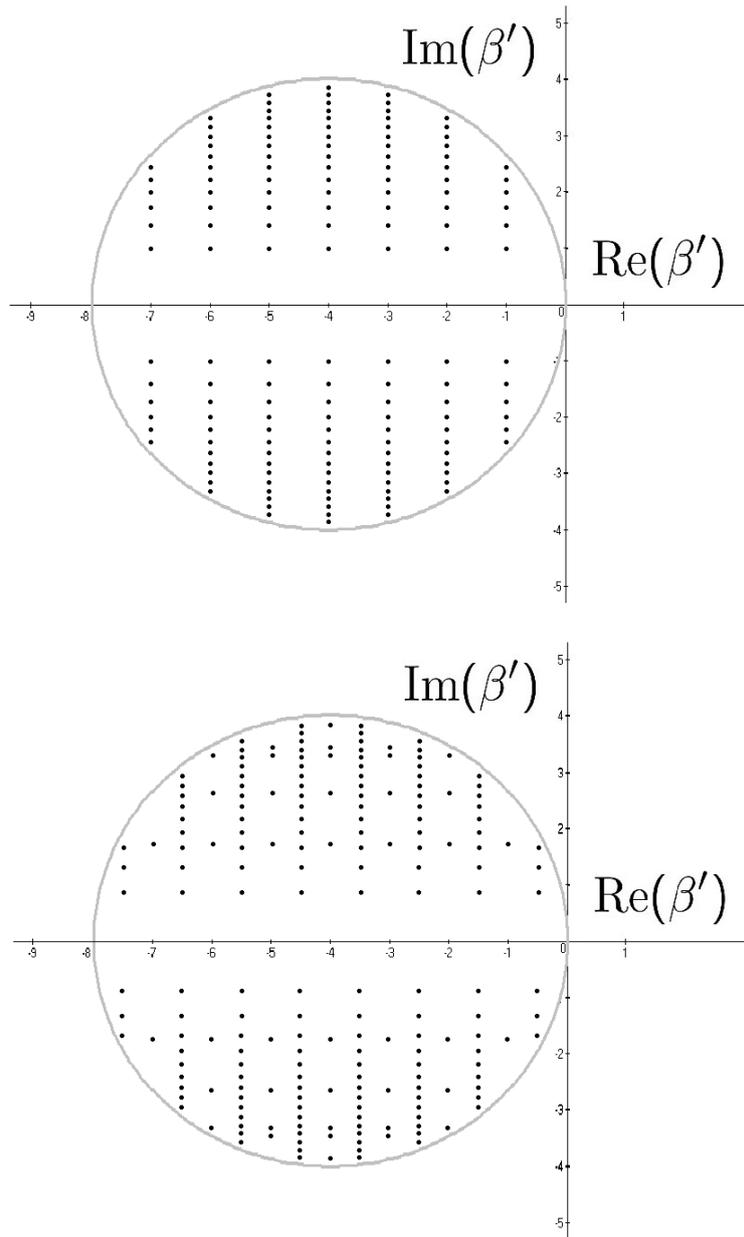

Рис. 6. Множества точек, соответствующих дискретным группам с параметрами $(-4, -4, \beta')$.

Теорема 3.8. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-3, -3, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

- (1) если хотя бы для одного $k \in \{0, 2, 4\}$ выполнено неравенство $0 < |\beta' + 4 - e^{\pi ki/3}| < 1$, то G – недискретная группа;
- (2) если $\beta' = e^{\pi ki/3} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{0, 2, 4\}$ и $r \in [-4, +\infty)$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда $r \in \mathfrak{D}$;
- (3) если $\beta' = e^{\pi ki/3} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{1, 3, 5\}$ и $r \in \mathfrak{D}$, то G – дискретная группа.

Доказательство. Для доказательства пункта (1) применяются теорема 3.5 и следующая лемма.

Лемма 3.11. Если $0 < |\beta' + 3| < 1$, то $\langle f, g \rangle$ – недискретная группа.

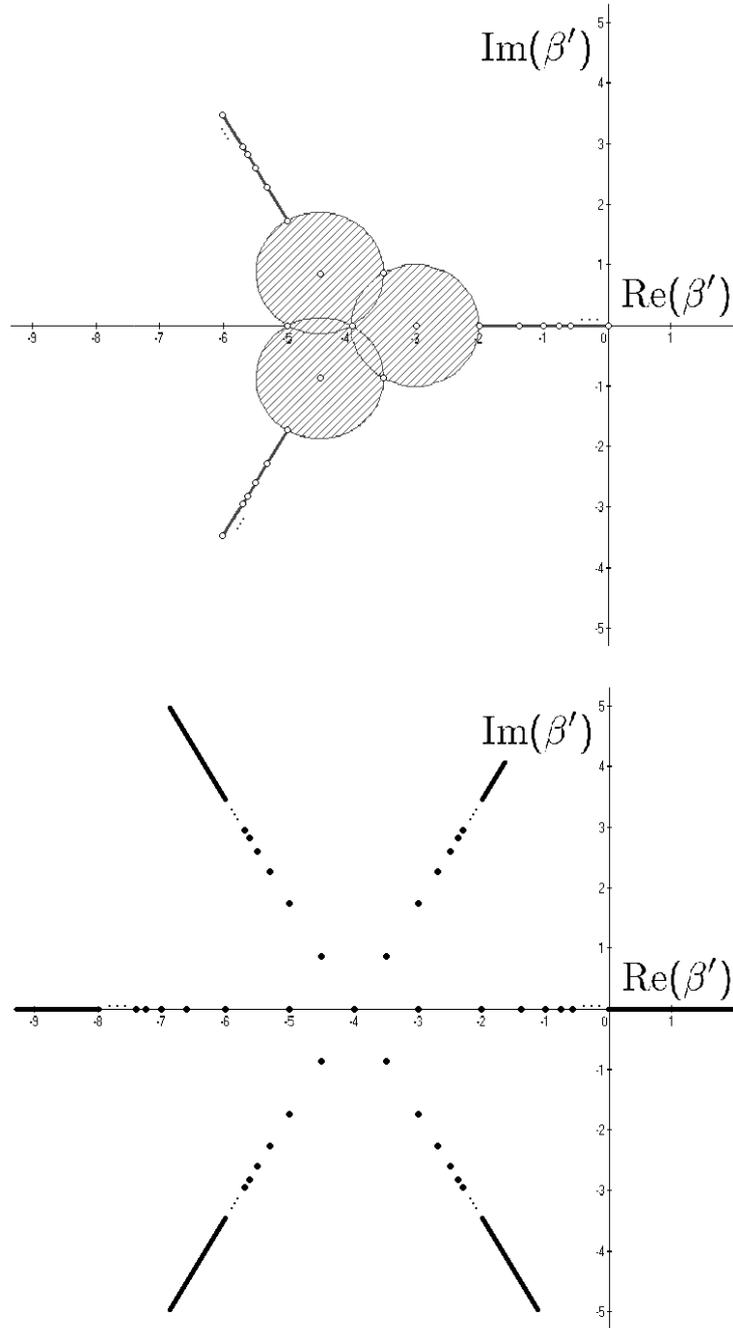

Рис. 7. Множества точек, соответствующих недискретным (сверху) и дискретным (снизу) группам с параметрами $(-3, -3, \beta')$.

Доказательство. Используем метод, предложенный в параграфе 5 работы [31]. Будем рассуждать от противного. Предположим, что $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа. Тогда, по лемме 3.6, существует инволюция $h \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такая, что группа $\langle h, g \rangle$ дискретна и

$$\gamma(h, g) = \beta(g) - \gamma(f, g) = \beta' + 3.$$

Из этого равенства и леммы 3.7 следует, что дискретная группа $\langle hg, g \rangle$ имеет параметры

$$\begin{aligned} \gamma(hg, g) &= \text{tr}(hggg^{-1}h^{-1}g^{-1}) - 2 = \text{tr}(hgh^{-1}g^{-1}) - 2 = \gamma(h, g) = \beta' + 3, \\ \beta(hg) &= \gamma(h, g) - \beta(g) - 4 = \beta' + 3 - \beta' - 4 = -1. \end{aligned}$$

Поэтому hg – эллиптический элемент порядка 6 и $0 < |\gamma(hg, g)| < 1$. В силу теоремы 3.4 из [7], $\langle hg, g \rangle$ – не дискретная группа. Получили противоречие. Из чего заключаем, что G – не дискретная группа. \square

Пункт (2) является следствием теоремы 3.5 и следствия 3.5.

Пункт (3) – следствие теорем 3.6 и 3.10(2).

Доказательство теоремы завершено. \square

Теорема 3.9. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-2, -2, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

(1) если выполнено хотя бы одно из следующих неравенств

$$0 < |\beta' + 4 - e^{k\pi i/2}| < 1, \quad 0 < |\beta' + 4 - 2e^{k\pi i/2}| < (\sqrt{5} - 1)/2$$

$$\text{или} \quad 2 < |\beta' + 4| + |\beta' + 4 - 2e^{k\pi i/2}| < \sqrt{3} + 1$$

при $k \in \{0, 1, 2, 3\}$, то G – не дискретная группа;

(2) если $\beta' = e^{\pi ki/2} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{0, 1, 2, 3\}$ и $r \in [-4, +\infty)$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда $r \in \mathfrak{D}$.

Доказательство. Пункт (1) выводится из теоремы 3.5 и следующей леммы.

Лемма 3.12. Если выполнено хотя бы одно из следующих неравенств

$$0 < |\beta' + 3| < 1, \quad 0 < |\beta' + 2| < (\sqrt{5} - 1)/2$$

$$\text{или} \quad 2 < |\beta' + 4| + |\beta' + 2| < \sqrt{3} + 1,$$

то $\langle f, g \rangle$ – не дискретная группа.

Доказательство. Вновь используем метод из [31]. Предположим, от противного, что $\langle f, g \rangle$ – дискретная группа. По лемме 3.6, существует инволюция $h \in \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ такая, что группа $\langle h, g \rangle$ дискретна и

$$\gamma(h, g) = \beta(g) - \gamma(f, g) = \beta' + 2.$$

Из этого равенства и леммы 3.7 видим, что дискретная группа $\langle hg, g \rangle$ имеет параметры

$$\gamma(hg, g) = \text{tr}(hggg^{-1}h^{-1}g^{-1}) - 2 = \text{tr}(hgh^{-1}g^{-1}) - 2 = \gamma(h, g) = \beta' + 2,$$

$$\beta(hg) = \gamma(h, g) - \beta(g) - 4 = \beta' + 2 - \beta' - 4 = -2.$$

Значит, hg – эллиптический элемент порядка 4 и

$$0 < |\gamma(hg, g) + 1| < 1, \quad 0 < |\gamma(hg, g)| < (\sqrt{5} - 1)/2$$

$$\text{или} \quad 2 < |\gamma(hg, g) + 2| + |\gamma(hg, g)| < \sqrt{3} + 1.$$

В силу результатов, полученных в пункте 5.9 работы [7], $\langle hg, g \rangle$ – не дискретная группа. Получили противоречие. Таким образом, G – не дискретная группа. \square

Пункт (2) устанавливается при помощи теоремы 3.5 и следствия 3.5.

Теорема доказана. \square

Теорема 3.10. [4*] Пусть $G = \langle f, g \rangle < \text{PSL}(2, \mathbb{C})$ и

$$\text{par}\langle f, g \rangle = (-1, -1, \beta').$$

Тогда имеют место следующие свойства:

(1) если выполнено хотя бы одно из следующих неравенств

$$0 < |\beta' + 4 - e^{k\pi i/3}| < 1 \quad \text{или} \quad 0 < |\beta' + 4 - 2e^{k\pi i/3}| \leq 1/2$$

при $k \in \{0, 1, 2, 3, 4, 5\}$, то G – не дискретная группа;

(2) если $\beta' = e^{\pi ki/3} \cdot (r + 4) - 4$, $k \in \{0, 1, 2, 3, 4, 5\}$ и $r \in [-4, +\infty)$, то группа G дискретна тогда и только тогда, когда $r \in \mathfrak{D}$.

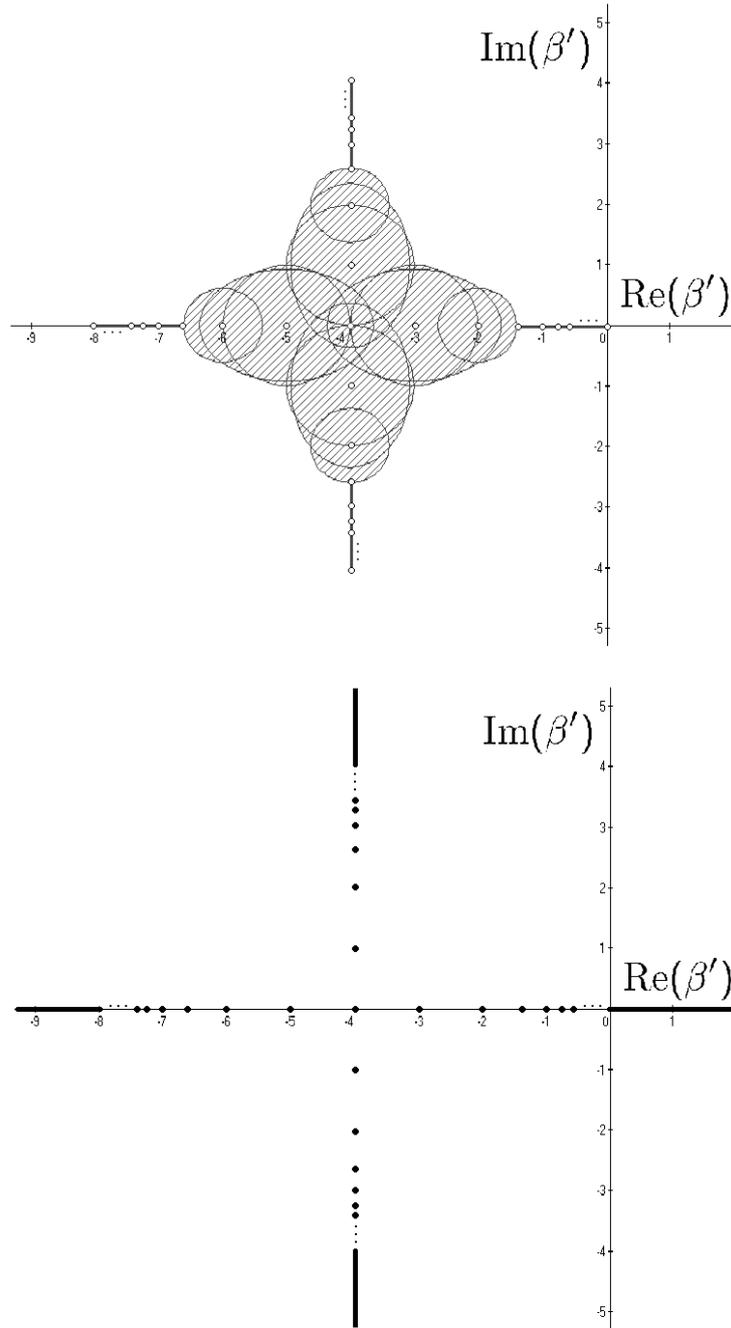

Рис. 8. Множества точек, соответствующих недискретным (сверху) и дискретным (снизу) группам с параметрами $(-2, -2, \beta')$.

Доказательство. Для доказательства пункта (1) применяется теорема 3.5 и следующая лемма.

Лемма 3.13. *Если выполнено хотя бы одно из неравенств*

$$0 < |\beta' + 3| < 1 \quad \text{или} \quad 0 < |\beta' + 2| \leq 1/2,$$

то $\langle f, g \rangle$ – недискретная группа.

Доказательство. Предположим, что $0 < |\beta' + 3| < 1$. Из леммы 3.11 и теоремы 3.6 следует, что G – недискретная группа.

Предположим, что $0 < |\beta' + 2| \leq 1/2$. Тогда, по теореме 1 из [20], G – недискретная группа. \square

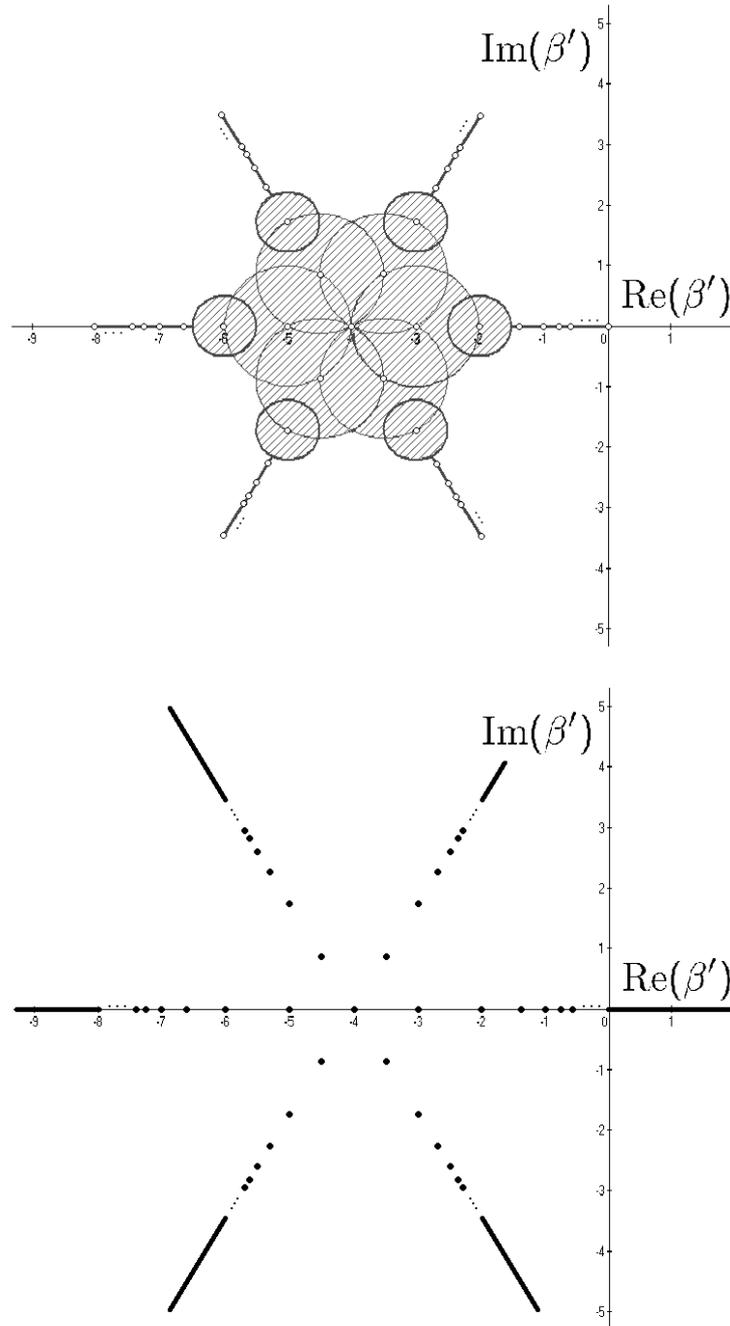

Рис. 9. Множества точек, соответствующих недискретным (сверху) и дискретным (снизу) группам с параметрами $(-1, -1, \beta')$.

Пункт (2) получается как следствие теоремы 3.5 и следствия 3.5.
Доказательство теоремы завершено. \square

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Бердон, А. *Геометрия дискретных групп* / А. Бердон. — Москва: Наука, 1986. — 304 с.
- [2] Крушкаль, С. Л. *Клейновы группы и униформизация в примерах и задачах* / С. Л. Крушкаль, Б. Н. Апанасов, Н. А. Гусевский — Новосибирск: Наука, 1981. — 249 с.
- [3] Ratcliffe, J. *Foundations of Hyperbolic Manifolds. Second Edition* / J. Ratcliffe. — New York: Springer-Verlag, 2006. — 779 p.
- [4] Груневальд, Ф. *Группы, действующие на гиперболическом пространстве* / Ф. Груневальд, Й. Меннике, Ю. Эльстродт. — Москва: МЦНМО, 2003. — 640 с.

- [5] Деревнин, Д. А. *Геометрические свойства дискретных групп, действующих в пространстве Лобачевского с неподвижными точками* / Д. А. Деревнин, А. Д. Медных // Докл. АН СССР. — 1989. — 300, №1. — С. 27–30.
- [6] Gehring, F. W. *Recent Results in the Geometry of Kleinian Groups* / F. W. Gehring, T. H. Marshall, G. J. Martin // Comput. Methods Funct. Theory. — 2003. — 2, №1. — P. 249–256.
- [7] Gehring, F. W. *Commutators, collars and the geometry of Mobius groups* / F. W. Gehring, G. J. Martin // J. Anal. Math. — 1994. — 63, №1. — P. 175–219.
- [8] Gehring, F. W. *The spectrum of elliptic axial distances in Kleinian groups* / F. W. Gehring, T. H. Marshall, G. J. Martin // Indiana Univ. Math. J. — 1998. — 47. — P. 1–10.
- [9] Klein, F. *Beiträge zur Riemann'schen Funktionentheorie* / F. Klein // Math. Ann. — 1883. — 21. — P. 141–218.
- [10] Maskit, B. *Construction of Kleinian groups* / B. Maskit // Proceedings of the Conference on Complex Analysis, Minnesota, 1964. — 1965. — P. 281–296.
- [11] Maskit, B. *On Klein's combination theorem* / B. Maskit // Trans. Am. Math. Soc. — 1965. — 120. — P. 499–509.
- [12] Poincaré, H. *Théorie des groupes fuchsien* / H. Poincaré // Acta Math. — 1882. — 1. — P. 1–62.
- [13] Poincaré, H. *Mémoire sur les groupes Kleinéens* / H. Poincaré // Acta Math. — 1883. — 3. — P. 49–92.
- [14] Epstein, D. B. A. *An Exposition of Poincaré's Polyhedron Theorem* / D. B. A. Epstein, C. Petronio // Enseign. Math., II. Sér. — 1994. — 40. — P. 113–170.
- [15] Jørgensen, T. *A note on subgroups of $SL(2, C)$* / T. Jørgensen // Q. J. Math. — 1977. — 28, №110. — P. 209–211.
- [16] Gilman, G. *Two-generator discrete subgroups of $PSL(2, C)$* / G. Gilman. — Providence, Rhode Island: AMS, 1995. — 204 p.
- [17] Gehring, F. W. *Kleinian groups with real parameters* / F. W. Gehring, J. P. Gilman, G. J. Martin // Commun. Contemp. Math. — 2001. — 3, №2. — P. 163–186
- [18] Klimenko, E. *All discrete RP -groups whose generator have real trace* / E. Klimenko, N. Kopteva // Int. J. Algebra Comput. — 2005. — 15, №3. — P. 577–618.
- [19] Jørgensen, T. *On discrete groups of Mobius transformations* / T. Jørgensen // Am. J. Math. — 1976. — 98. — P. 739–749.
- [20] Tan, D. *On two-generator discrete groups of Mobius transformations* / D. Tan // Proc. Am. Math. Soc. — 1989. — 106. — P. 763–770.
- [21] Maskit, B. *Some special 2-generator Kleinian groups* / B. Maskit // Proc. Am. Math. Soc. — 1989. — 106. — P. 175–186.
- [22] Gehring, F. W. *On the discreteness of the free product of finite cyclic groups* / F. W. Gehring, C. Maclachlan, G. J. Martin // Mitt. Math. Semin. Gießen. — 1996. — 228. — P. 9–15.
- [23] Rasskazov, A. *On the distance between the axes of elliptic elements generating a free product of cyclic groups* / A. Rasskazov // Adv. Geom. — 2006. — 6, №1. — P. 85–92.
- [24] Клименко, Е. Я. *Об одном классе двупорожденных подгрупп $PSL(2, C)$* / Клименко Е. Я. // Сиб. мат. ж. — 1989. — 30, №5. — С. 74–76.
- [25] Gehring, F. W. *Chebyshev polynomials and discrete groups* / F. W. Gehring, G. J. Martin // Proceedings of the Conference on Complex Analysis (Tianjin, 1992). — 1994. — P. 114–125.
- [26] Gehring, F. W. *Stability and extremality in Jørgensen's inequality* / F. W. Gehring, G. J. Martin // Complex Variables, Theory Appl. — 1989. — 12, №1–4. — P. 277–282.
- [27] Maskit, B. *Kleinian groups* / B. Maskit. — Berlin: Springer-Verlag, 1987. — 326 p.
- [28] Кнапп, А. В. *Doubly generated Fuchsian groups* / A. W. Knapp // Mich. Math. J. — 1968. — 15. — P. 289–304.
- [29] Matelski, J. P. *The classification of discrete 2-generator subgroups of $PSL(2, R)$* / J. P. Matelski // Isr. J. Math. — 1982. — 21, №4. — P. 309–317.
- [30] Клименко, Е. Я. *О дискретных группах в трехмерном пространстве Лобачевского, порожденных двумя поворотами* / Е. Я. Клименко // Сиб. мат. ж. — 1989. — 30, № 1. — С. 123–128.
- [31] Gehring, F. W. *On the Margulis constant for Kleinian groups, I* / F. W. Gehring, G. J. Martin // Ann. Acad. Sci. Fenn., Math. — 1996. — 21, №2. — P. 439–462.
- [1*] Маслей, А. В. *Достаточные условия дискретности для двупорожденных подгрупп $PSL(2, C)$* / А. В. Маслей // Сиб. мат. ж. — 2013. — 54, №5. — С. 1069–1086.
- [2*] Маслей, А. В. *Достаточные условия дискретности для подгрупп $PSL(2, C)$, порожденных инволюцией и непараболическим элементом* / А. В. Маслей // Мат. заметки. — 2014. — 95, №2. — С. 317–320.
- [3*] Исаченко, Н. А. *Расстояние между осями эллиптических элементов в дискретных подгруппах $PSL(2, C)$* / Н. А. Исаченко, А. В. Маслей // Вестн. Омск. ун-та. — 2011. — №4. — С. 31–36.
- [4*] Маслей, А. В. *О необходимых и достаточных условиях дискретности для подгрупп $PSL(2, C)$* / А. В. Маслей // Сборник научных статей Международной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае», Барнаул. — 2013. — С. 39–44.